ЛѢТОПИСЬ

ПРОИСХОДЯЩИХЪ

ВЪ РАСКОЛѢ СОБЫТІЙ

за 1898 годъ.

МОСКВА.
Типографія Г. Лисснера и А. Гешеля,
преемн. Э ЛИССНЕРА и Ю. РОМАНА.
Воздвиженка, Крестовоздвиженскій пер., д. Лисснера.
1899.

Отдѣльный оттискъ изъ №№ 4, 5, 6, 7. 8, 9 и 10 журнала *Братское Слово* за 1898 г.

Отъ Московскаго Духовно-цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Москва, декабря 23-го дня 1898 года.

Цензоръ протоіерей **Іоаннъ Петропавловскій.**

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран

1 Отставка Савватія и назначеніе его преемника 1

2 Судъ надъ Ѳедоромъ Мельниковымъ 10

3. Шаткое положеніе Швецова въ званіи блюстителя Московской каѳедры. — Его подвиги въ званіи епископа Уральскаго. — Новыя хлопоты съ Савватіемъ.. 15

4. Новый подвигъ нашихъ судовъ въ рѣшеніи раскольническихъ дѣлъ. — Сношенія московскихъ мнимокружниковъ съ неокружниками. — Положеніе вопроса о московскомъ лжеархіепископѣ..... 25

5. Соборъ въ Нижнемъ: его рѣшеніе по вопросу о московскомъ лжеархіепископѣ и постановленіе открыть новыя раскольническія епископіи. — Пребываніе Савватія и Швецова въ Москвѣ, — Нѣчто о Бѣлой-Криницѣ. — Смерть Савватія..... 37

6. Неудача Швецова. — Памятники его прежняго величія. — Поставленіе новаго московскаго архіепископа. — Уничтоженіе Духовнаго Совѣта..... 46

7. Два владыки: Швецовъ и Картушинъ. — Два газетчика: Н. И. Дурново и С. Ѳ. Шараповъ. — Два неравные суда..... 59

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.

1. Отставка Савватія и назначеніе его преемника.

Въ одинъ и тотъ же день, 19-го марта, произошли въ расколѣ два событія, доставившія его ревнителямъ великую радость и дѣйствительно имѣющія немалое значеніе для раскола: въ Москвѣ, или гдѣ-то близъ Москвы, собрался въ этотъ день соборъ раскольническихъ лжеепископовъ и, удаливъ Савватія съ московской каѳедры, предоставилъ управленіе московскою раскольническою архіепископіей извѣстному пропагандисту раскола Онисиму Швецову, именующемуся Арсеніемъ, епископомъ Уральскимъ, и тогда же въ Черниговской губерніи, въ городѣ Стародубѣ, собрались члены окружнаго суда, чтобы судить не менѣе извѣстнаго раскольническаго пропагандиста, швецовскаго питомца, Ѳедора Мельникова, дотолѣ содержавшагося въ острогѣ, и судъ кончился его оправданіемъ. Какъ же было не ликовать раскольникамъ по случаю столь радостныхъ для раскола событій, одновременно совершившихся? И они праздновали свѣтло, и въ Москвѣ и въ стародубскихъ слободахъ. Но разскажемъ подробнѣе, какъ все это случилось.

Передовые раскольническіе дѣятели въ Москвѣ, особенно такъ называемые „братчики“, давно уже были недовольны

Савватіемъ и желали удалить его съ московской каѳедры, какъ человѣка стараго, крайне ограниченнаго и неблагообразнаго, особенно въ служеніяхъ, которыя однако онъ любилъ отправлять по-архіерейски, — вообще какъ лицо вовсе не соотвѣтствующее важному мѣсту, занимаемому имъ въ раскольнической іерархіи; давно хотѣлось имъ поставить на мѣсто Савватія человѣка энергичнаго и въ раскольническомъ смыслѣ просвѣщеннаго, дѣльнаго и ловкаго, который могъ бы еще болѣе усилить и безъ того сильный въ Москвѣ расколъ. Не разъ и предлагали Савватію — идти на покой; тщеславный и корыстолюбивый старикъ все отказывался, — говорилъ, что еще послужитъ. Но въ послѣднее время явились обстоятельства, побудившія московскихъ заправителей раскола принять рѣшительныя мѣры къ удаленію Савватія изъ Москвы, да и время казалось имъ особенно благопріятнымъ для того, въ виду перемѣны, происшедшей въ церковномъ управленіи православной Москвы. Обстоятельства же, о которыхъ мы упомянули, были слѣдующія: 1) Савватій по требованію правительства далъ подписку не именоваться архіепископомъ московскимъ и всея Россіи; 2) у него возникло очень блазнительное денежное дѣло съ одной нѣмкой, перекрещенной въ расколъ, хотя не имѣющей о расколѣ и понятія, даже и по-русски съ трудомъ объясняющейся. Дѣло съ нѣмкой, взыскивающей съ Савватія весьма значительную сумму и имѣющей подлинныя его записки, коими онъ назначалъ ей секретныя свиданія въ разныхъ мѣстахъ для объясненія о деньгахъ (безграмотныя письма Савватія къ ней мы сами видѣли), — это позорное дѣло грозило и грозитъ расколу большимъ скандаломъ: понятно, что въ виду этого охранителямъ и ревнителямъ раскола желательно было заблаговременно удалить Савватія изъ Москвы. Поставить это обстоятельство въ законное основаніе для удаленія Савватія, конечно, не находили удобнымъ въ интересахъ самаго раскола; но что оно имѣлось въ виду и служило однимъ изъ обвиненій противъ Сав-

ватія, это слѣдуетъ признать несомнѣннымъ. Формальнымъ же основаніемъ для его удаленія по силѣ церковныхъ каноновъ могло служить и одно первое обстоятельство, т.-е. данная Савватіемъ подписка не именоваться московскимъ архіепископомъ. Савватій это дѣлалъ уже не въ первый разъ и, кажется, не придавалъ этому обстоятельству большой важности. Еще бывши тобольскимъ раскольническимъ епископомъ, при арестѣ онъ отрекся отъ своего званія. За это тогдашній архіепископъ московскій Антоній Шутовъ подвергъ его запрещенію священнослуженія, хотя по силѣ 62 апостольскаго правила долженъ былъ подвергнуть изверженію изъ сана, а потомъ, смиловавшись, и совсѣмъ простилъ [1]). Савватій полагалъ конечно, что теперь, когда онъ самъ стоитъ во главѣ раскольническаго духовенства въ Россіи, его подписка не именоваться архіепископомъ не будетъ имѣть даже и никакихъ непріятныхъ для него послѣдствій. Такъ и было бы, конечно, въ другое время; но теперь главари раскола, давно желавшіе удалить Савватія изъ Москвы, и озабоченные его связью съ нѣмкой, увидѣли въ его отреченіи благопріятный и законный канонически поводъ къ его удаленію. Рѣшили съ этою цѣлію составить соборъ.

Но какъ составить соборъ? Приглашенія на соборъ г-дъ „боголюбивыхъ епископовъ“ должны идти отъ самого Савватія; а онъ давно уже, въ нарушеніе строго соблюдавшихся прежде у старообрядцевъ каноническихъ правилъ, упорно отказывался отъ составленія соборовъ. Теперь, понимая, съ какою цѣлію хотятъ составить соборъ, онъ отказывался и еще упорнѣе; но долженъ былъ уступить, такъ какъ собора настоятельно требовали для разсмотрѣнія вообще церковныхъ дѣлъ. Итакъ, отъ имени Савватія были разосланы приглашенія ко всѣмъ наличнымъ раскольническимъ епископамъ (такъ называемой окружнической партіи). Предчувствуя недоброе для себя, Савватій

[1]) См. объ этомъ *Брат. Сл.* 1883 г., стр. 95 и слѣд.

рѣшился прибѣгнуть за защитой и покровительствомъ къ бѣлокриницкому митрополиту Аѳанасію и отправилъ къ нему въ качествѣ ходатая одного изъ своихъ московскихъ поповъ, довольно виднаго въ ихъ средѣ, — Авива. Но когда Авивъ явился къ Аѳанасію, оказалось, что инъ прежде его пріиде и что Аѳанасій послалъ уже въ Москву свое согласіе на все, что̀ учинитъ московскій соборъ „боголюбивыхъ епископовъ“. Вскорѣ начали собираться и приглашенные лжеепископы, — явились семеро — нижегородскій, измаильскій, самарскій, саратовскій, казанскій, тобольскій и уральскій; а двое — балтовскій и кавказскій уполномочили одного лжепопа и одного лжедіакона присутствовать на соборѣ „въ ихъ лицѣ“.

Соборъ открытъ былъ 19 марта; но гдѣ именно происходилъ онъ, это хранится въ большомъ секретѣ: по однимъ сказаніямъ гдѣ-то подъ Москвой, быть можетъ на какой-нибудь гостепріимной для раскола „мануфактурѣ“, по другимъ — гдѣ-то въ Нижегородской губерніи, даже въ самомъ Нижнемъ, почему и предсѣдательство на соборѣ было предоставлено Кириллу нижегородскому; достовѣрнымъ признается одно, — что Москву не избрали мѣстомъ соборныхъ разсужденій, такъ какъ послѣ случившагося въ Москвѣ съ Савватіемъ считали не безопаснымъ съѣздъ сюда и пребываніе здѣсь столькихъ раскольническихъ лжеепископовъ.

Разбиралось на соборѣ именно дѣло Савватія, и именно вопросъ о данной имъ подпискѣ не именоваться архіепископомъ московскимъ. Савватій не отрицалъ, что подписку, дѣйствительно далъ, говорилъ только, что не помнитъ въ какой именно формѣ была выражена эта подписка, что дѣйствовалъ по простотѣ, не вполнѣ сознавая важность такого дѣла, и просилъ въ уваженіе къ его долговременной службѣ и этой простотѣ оказать ему снисхожденіе. Съ ходатайствомъ за него выступили нѣкоторые изъ раскольническихъ поповъ, даже извѣстный въ расколѣ писатель — Механиковъ. Въ другое время, скажемъ опять,

все это было бы принято во вниманіе и Савватія простили бы, даже и суду не предали бы; но теперь, когда уже заранѣе рѣшено было удалить его изъ Москвы, извиненія Савватія не были уважены вполнѣ, а поповъ-защитниковъ и прямо заставили молчать. Рѣшено было примѣнить къ Савватію 62-е апостольское правило, которое въ старопечатной Кормчей читается (въ толкованіи) такъ: „аще имени причетническаго отвержется (кто) причетникъ сый, сирѣчь убоявся епископъ речетъ: нѣсмь былъ, ни хощу быти епископъ, такожде и презвитеръ и діаконъ и прочій причетникъ, *аще отвержется своего имени,* да извержется изъ сана своего, обративжеся паки и каяся, *яко мірскій человѣкъ* да будетъ пріятенъ". Правило строгое; поэтому примѣнять его во всей силѣ къ Савватію нашли и теперь не желательнымъ, а рѣшили, принявъ во вниманіе его раскаяніе и просьбы о снисхожденіи, ограничить силу апостольскаго правила опредѣленіемъ св. Василія Великаго, который одному пресвитеру, учинившему, какъ казалось раскольническому собору, подобное Савватіеву преступленіе, нашелъ возможнымъ дозволить совершеніе священническихъ дѣйствій[1]). На этомъ основаніи соборъ раскольническихъ епископовъ постановилъ дозволить и Савватію именоваться попрежнему архіепископомъ и служить по-архіерейски, но безъ управленія какою-либо епархіею и непремѣнно съ удаленіемъ изъ Москвы. Сав-

[1]) Правило св. Василія Великаго (17-е) касалось антіохійскаго пресвитера Віанора, который вынужденъ былъ какимъ-то сильнымъ вельможею дать клятву, что уйдетъ изъ Антіохіи и не будетъ тамъ служить. Явившись послѣ этого къ Амфилохію, Віаноръ просилъ этого святителя принять его въ клиръ церкви Иконійской, а св. Амфилохій обратился къ Василію Великому съ вопросомъ, какъ поступить съ Віаномъ. Объ немъ и о подобныхъ ему пресвитерахъ св. Василій, далъ отвѣтъ: „да устраняются отъ всенародныхъ собраній, частно же да дѣйствуютъ пресвитерски". Итакъ опредѣленіе касалось пресвитера, а не епископа, и только обѣщанія не служить въ извѣстномъ мѣстѣ, а не отреченія отъ самаго имени пресвитера, тѣмъ паче епископа.

ватій долженъ былъ безпрекословно подчиниться такому рѣшенію; но послѣднее условіе весьма огорчило его: онъ просилъ дозволить ему пожить въ Москвѣ и послужить, какъ прежде, по крайней мѣрѣ въ теченіе приближающейся пасхи, а потомъ поселиться на жительство, въ качествѣ заштатнаго архіепископа, на Рогожскомъ Кладбищѣ. Въ томъ и другомъ рѣшительно отказано, а предложили Савватію избрать для жительства другое мѣсто и притомъ подальше отъ Москвы, — указали именно извѣстные раскольническіе скиты на Черемшанѣ, въ Саратовской губерніи, гдѣ такъ любилъ привитать покойный Пафнутій Казанскій. И вотъ на соборѣ составленъ и подписанъ слѣдующаго содержанія актъ (сообщенный намъ въ точной копіи):

Во имя Отца и Сына и Св. Духа, аминь!

Соборное постановленіе.

Освященный соборъ россійскихъ старообрядческихъ епископовъ, получа свѣдѣнія о томъ, что московскій архіепископъ Савватій далъ въ сыскной полиціи подписку не именоваться болѣе архіепископомъ московскимъ и всея Россіи. И на соборѣ, допросивъ архіепископа Савватія о сей подпискѣ, узнали, что онъ дѣйствительно далъ таковую подписку, только ему мнится акибы въ какой-то другой формѣ. Но все-таки онъ послѣ нея уже не можетъ болѣе подписываться архіепископомъ. Соборъ находитъ, что таковый неосмотрительный поступокъ его близко подходитъ подъ судъ 62-го правила святыхъ Апостолъ. Однакоже, снисходя маститой старости и простотѣ его, принимаетъ въ уваженіе заявленную имъ просьбу, чтобы дозволить ему именоваться въ средѣ христіанъ архіепископомъ до смерти и, гдѣ онъ изберетъ себѣ мѣсто жительства, келейно совершать божественную литургію: освященный соборъ, руководствуясь опредѣленіемъ 17-го правила святаго Василія Великаго позволяетъ ему именоваться архіепископомъ, только безъ управленія какою-либо епархіей и предлагаетъ избрать для себя мѣсто жительства кромѣ Московской губерніи и тамъ разрѣшаетъ совершать божественную литургію съ разрѣшенія мѣстнаго

епископа. Марта 19 дня 1898 г. Предсѣдатель собора: Кириллъ епископъ Нижегородскій. Члены собора: Анастасій епископъ Измаильскій. Старообрядческій смиренный Алексѣй епископъ Самарскій. Смиренный Паисій Саратовскій и Астраханскій. Іоасафъ епископъ Казанскій. Смиренный Антоній епископъ Тобольскій. Смиренный Арсеній епископъ Уральскій и Оренбургскій. Священноинокъ Порфирій въ лицѣ епископа Селивестра Новозыбковскаго и Балтовскаго. Діаконъ Филиппъ Приваловъ въ лицѣ Силуана епископа Кавказскаго.

Итакъ послѣ пятнадцатилѣтняго пребыванія въ Москвѣ и управленія московскою раскольническою архіепископіею, Савватій самими раскольниками изгнанъ изъ Москвы и долженъ былъ немедленно отправиться въ глушь — въ Саратовъ, — даже не въ Саратовъ, а въ Черемшанъ, хотя и цвѣтущій обиліемъ старообрядческихъ иноковъ и инокинь, но гдѣ никакого вниманія на опальнаго владыку обращать не будутъ и благотворительницъ подобныхъ московскимъ онъ не найдетъ. Послѣ привольной жизни въ Москвѣ, тяжело было старику отправляться въ эту Саратовскую глушь. Въ Москвѣ же, кромѣ нѣкоторыхъ купчихъ-почитательницъ, едва ли кто пожалѣлъ его; а передовые старообрядцы, особенно эти „братчики“, такъ тяготившіеся имъ, даже не скрывали своей радости послучаю его удаленія, особенно когда въ преемники ему назначили давнишняго ихъ избранника, наиболѣе желательнаго.

Вопросъ о преемникѣ Савватія рѣшенъ былъ тутъ же на соборѣ 19 марта. Кандидатовъ имѣлось двое — Паисій Саратовскій и Арсеніи Уральскій, иже есть, какъ извѣстно читателямъ, самъ Онисимъ Швецовъ. Паисій давно желалъ и доискивался московской каѳедры; но теперь уже не въ состояніи и занять ее, ибо одержимъ тяжкою болѣзнію. По причинѣ болѣзни онъ даже и не присутствовалъ на избраніи преемника Савватію, а передалъ полномочіе подписать за него избирательный актъ Алексѣю Самарскому. Итакъ Паисій предложенъ былъ только чести ради. Арсеній же, несмотря на его въ своемъ родѣ знаменитость

въ расколѣ, имѣетъ очень много противниковъ, и именно среди умѣренныхъ старообрядцевъ, понимающихъ и его крайнія, еретическія мнѣнія, и его неумѣренную ревность въ пропагандѣ раскола, его слишкомъ враждебныя отношенія къ церкви: поэтому не разъ уже отклонялась ими, какъ лицами, вліятельными въ расколѣ, кандидатура Швецова на званіе епископа, которую предлагали и всѣми мѣрами отстаивали его друзья и почитатели, именуемые „братчики“. Но теперь сильныхъ противниковъ его избранію не оказалось, а за него былъ самъ предсѣдатель собора Кириллъ нижегородскій, всѣмъ ему обязанный и безпрекословно повинующійся ему. Этотъ Кириллъ, правда, самый заурядный раскольникъ, немного грамотнѣе Савватія, но голосъ его имѣлъ значеніе, какъ голосъ предсѣдателя; а его поддержали и другіе. Итакъ Арсеній Швецовъ былъ избранъ въ преемники Савватію. Но, по обстоятельствамъ, и здѣсь соблюдена была особая осторожность: Арсенія назначили не прямо архіепископомъ московскимъ, а только управляющимъ московскою епархіею, и какъ таковаго, а не какъ дѣйствительнаго архіепископа, предписывали поминать за службами всѣмъ раскольническимъ попамъ, находившимся въ вѣдѣніи Савватія. Приводимъ вполнѣ состоявшееся на соборѣ „постановленіе объ этомъ, которое также сообщено намъ въ копіи:

„Освященный соборъ епископовъ временное управленіе московскою епархіею вручаетъ господину Арсенію епископу Уральскому, почему вмѣняетъ въ обязанность всѣмъ священникамъ московской епархіи и другихъ, временно подвѣдомственныхъ московской епархіи, поминать на ектеніяхъ и другихъ молитвословіяхъ, гдѣ слѣдуетъ, епископа Арсенія Уральскаго. Марта 19 дня 1898 года. Предсѣдатель собора: епископъ Кириллъ. Члены собора: епископъ Анастасій Измаильскій. Вмѣсто епископа Саратовскаго и Астраханскаго по его личному порученію и за себя подписуюсь старообрядческій смиренный Алексѣй епископъ Самарскій и Симбирскій. Іоасафъ епископъ Казанскій. Смиренный Антоній епископъ Тобольскій. Священноинокъ

Порфирій въ лицѣ епископа Селивестра Новозыбковскаго и Балтовскаго. Діаконъ Филиппъ Приваловъ, въ лицѣ епископа Силуана Кавказскаго.

Хотя, такимъ образомъ, избраніе Швецова въ преемники Савватію не было рѣшительнымъ, и онъ попрежнему именуется еще уральскимъ; но все же друзья, сторонники и почитатели его чрезвычайно рады этому избранію, — одинъ изъ нихъ, самый усердный и отважный, участникъ его черниговскихъ подвиговъ, извѣстный попъ Димитрій Мартьяновъ, немедленно по изданіи „опредѣленія“, самъ объѣхалъ всѣ окружническія моленныя въ Москвѣ и оповѣстилъ поповъ, чтобы поминали за службами владыку Арсенія. Радость друзей и почитателей Швецова питается конечно увѣренностію, что изъ „управляющаго московскою епархіею“ онъ скоро произведенъ будетъ въ званіе дѣйствительнаго епископа, даже архіепископа московскаго, то-есть станетъ во главѣ россійскихъ раскольническихъ епископовъ окружническаго толка, — и это будетъ, конечно, не Савватій. Наши читатели достаточно знакомы съ личностью, характеромъ и подвигами Швецова въ качествѣ пропагандиста раскольническихъ и его собственныхъ еретическихъ мнѣній, чтобы понять, какихъ послѣдствій для раскола, а вмѣстѣ и для церкви, слѣдуетъ ожидать, если такой необузданный расколоучитель сдѣлается дѣйствительнымъ московскимъ архіепископомъ раскольниковъ и станетъ во главѣ раскольнической іерархіи въ Россіи. Друзья Швецова очень хорошо это понимаютъ, и зная, что не только духовное, но и свѣтское правительство отнесутся къ нему не такъ легко, какъ относились къ ничтожному и слабоумному Савватію, что если и этотъ послѣдній обязанъ былъ не именоваться московскимъ архіепископомъ, то еще строже въ этомъ отношеніи поступлено будетъ со Швецовымъ, они уже распространяютъ слухъ, будто ихъ владыка — Арсеній и теперь, будучи только „управляющимъ московскою епархіею“, и потомъ, когда сдѣлается москов-

скимъ архіепископомъ, жить въ Москвѣ не будетъ, и слѣдовательно обращать на него вниманіе московскимъ властямъ не потребуется. Но это есть, конечно, одна уловка, заранѣе придуманная. Швецовъ не будетъ значиться живущимъ въ Москвѣ, но посѣщать Москву будетъ такъ часто и пребывать въ ней для отправленія своихъ епархіальныхъ дѣлъ будетъ такъ подолгу, что окажется почти постоянно живущимъ въ Москвѣ. Поэтому изгнаніе Савватія изъ Москвы и назначеніе въ преемники ему Арсенія несомнѣнно есть событіе большой важности, и ревнители раскола имѣли полное основаніе привѣтствовать его радостію и ликованіемъ.

2. Судъ надъ Ѳедоромъ Мельниковымъ.

Въ тотъ самый день, 19 марта, какъ въ Москвѣ ревнители раскола ликовали по случаю избранія Арсенія Швецова въ преемники Савватію, въ стародубскихъ слободахъ, тамошніе ревнители раскола не менѣе свѣтло праздновали оправданіе на судѣ и выпускъ на свободу сидѣвшаго въ тюрьмѣ, хорошо знакомаго нашимъ читателямъ, швецовскаго питомца, издателя заграничной раскольнической газеты — Ѳедора Мельникова.

Въ предыдущихъ „Лѣтописяхъ“ (надѣемся, помнятъ читатели), мы съ достаточной подробностью говорили о томъ, какъ Ѳедоръ Мельниковъ, привлеченный вмѣстѣ съ другомъ его Ѳедюшинымъ къ суду за публичное богохульство и глумленіе надъ св. мощами православной церкви, спасаясь отъ суда, бѣжалъ за-границу, въ Румынію, какъ основалъ тамъ и болѣе года издавалъ газету „Слово правды“, наполняя ее возмутительною ложью и гнусными клеветами на православную церковь и на ревнителей православія, малую часть которыхъ приходилось и разоблачать, какъ потомъ для личныхъ переговоровъ съ домашними по дѣлу о перенесеніи типографской и газетной дѣятельности изъ Румыніи къ себѣ на родину онъ перешелъ обратно русскую границу и здѣсь былъ схваченъ, поса-

женъ въ тюрьму и преданъ суду. И вотъ теперь, въ упомянутый день 19-го марта, въ городѣ Стародубѣ, отдѣленіемъ окружнаго суда производилось разбирательство дѣла о Ѳ. Мельниковѣ и произнесенъ ему оправдательный приговоръ.

По нашему, читатель, простому человѣческому разсужденію, казалось бы, что когда предъ судомъ стоитъ человѣкъ, тайкомъ бѣжавшій за-границу, спасаясь отъ суда, и за-границей издававшій болѣе года возмутительную газету, въ которой позорилъ православную церковь и русское правительство, охраняющее интересы православной церкви, — казалось бы, что онъ долженъ судиться на судѣ и за эти, несомнѣнно преступныя, дѣянія. Но было вовсе не такъ, — и бѣгство за-границу, и изданіе возмутительной газеты судомъ совершенно „игнорированы“, — г-нъ Мельниковъ судился только за богохульство, за глумленіе надъ св. мощами, по прежде возбужденному о семъ дѣлу, какъ будто онъ явился на судъ прямо по возбужденіи дѣла, и не подумавъ спасаться отъ суда бѣгствомъ за-границу и не учинивъ за-границей ничего преступнаго. Справедливо ли это? — не знаемъ. Должно быть этого требуетъ формальная правда суда. Что же? Fiat justitia!

Итакъ посмотримъ, что происходило на судѣ, — какъ судили не повиннаго якобы ни въ бѣгствѣ за-границу, ни въ изданіи раскольнической газеты, Ѳедора Ѳеимовича Мельникова за богохульство и глумленія надъ св. мощами.

Любопытны прежде всего приготовленія со стороны покровителей Мельникова къ обезпеченію благополучнаго исхода его дѣлу на судѣ. Съ этою цѣлію набирали, гдѣ можно, свидѣтелей, которые дали бы показанія, благопріятныя для подсудимаго: такихъ свидѣтелей набрать было не трудно, — охотники всегда найдутся, и набралось ихъ даже двѣнадцать. Еще больше заботы приложено было о томъ, чтобы найти и подрядить искусныхъ защитниковъ. И въ нихъ недостатка не было, явилось даже трое: 1) мѣстный адвокатъ г-нъ Успенскій [1]); 2) изъ столичнаго

[1]) Имя этого защитника невольно напоминаетъ намъ письмо са-

города Москвы г-нъ Керзинъ; 3) наконецъ прибылъ даже изъ С.-Петербурга, едвали не первый разъ выступающій въ роли адвоката на судѣ, г-нъ издатель газеты „Русскій трудъ“ С. Ѳ. Шараповъ [1]).

Дѣло слушалось при закрытыхъ дверяхъ. Вслѣдствіе этого и самъ г. Шараповъ, говоря о немъ въ своей газетѣ, замѣтилъ: „потому, естественно, подробности его не могутъ быть достояніемъ печати“. Потому же и мы „естественно“, не имѣемъ права сообщать о немъ какія-либо подробности, хотя и имѣемъ ихъ. Между прочимъ намъ доставлено сдѣланное на память лицами присутствовавшими на судѣ, изложеніе любопытной рѣчи одного изъ адвокатовъ, именно того же г. Шарапова, въ которой произносились суровые приговоры надъ лицами, къ дѣлу Мельникова едва ли соприкосновенными и давно уже покоющимися во гробѣ, — надъ патріархомъ Никономъ и митрополитомъ Платономъ, какъ учредителемъ единовѣрія (каковымъ въ дѣйствительности онъ и не былъ). Объ этой рѣчи защитника мы очень желали бы сказать слово; но такъ какъ ораторъ, прикрываясь закрытыми дверями, не

мого Ѳедора Мельникова къ брату Василью, писанное изъ-за-границы и напечатанное у насъ въ „Лѣтописи“ 1896 г. (гл. 7-я). Онъ писалъ: „Тятеньку посадили въ острогъ и объ немъ хлопочутъ и Г. А. (Герасимъ Алексѣичъ Гусевъ, теперь уже покойникъ), и новозыбковское купечество, и цѣлая депутація ѣздила въ Стародубъ, и *совѣтуютъ и пишутъ, — цѣлая стая адвокатовъ:* и К-ко и *Усп-кій* и Дав-ть,— *и деньги* и проч. и проч.“ *Цѣлая стая адвокатовъ — и деньги!* Ѳ. Мельниковъ выразился очень удачно, какъ будто предвидя свое собственное дѣло въ стародубскомъ судѣ.

[1]) Объ этомъ г. Шараповъ самъ возвѣстилъ въ № 13 своей газеты. Напечатанная здѣсь коротенькая статья его о процессѣ „юноши старообрядца Ѳ. Мельникова“, составленная съ большою осторожностію, хотя и очень недоброжелательно въ отношеніи къ „свидѣтелямъ, выставленнымъ со стороны обвиненія“, распространяется теперь между стародубскими старообрядцами въ спискахъ (сдѣланныхъ на письменной машинѣ), хотя и самая газета весьма распространена среди раскольниковъ (многіе получаютъ откуда-то даже безплатно). Этой статьей г. Шарапова мы далѣе пользуемся.

нашелъ удобнымъ огласить ее, то „естественно“ и мы должны хранить объ ней благоговѣйное молчаніе. Если же, какъ видимъ, закрытые двери не попрепятствовали г. Шарапову печатно сказать, что „вызванные со стороны защиты 12 человѣкъ, освѣтили въ надлежащемъ (для кого? — для подсудимаго?) свѣтѣ показанія свидѣтелей обвиненія“, то, слѣдуя примѣру столь компетентнаго въ данномъ случаѣ лица, и мы считаемъ дозволительнымъ печатно же сказать, что „показанія свидѣтелей обвиненія“ дали возможность въ свою очередь г-ну прокурору представить въ *истинномъ* свѣтѣ поступки Мельникова, какъ дѣйствительно виновнаго „въ похуленіи православной церкви и и св. мощей“ [1]). Говоримъ это со словъ лицъ, присутствовавшихъ на судѣ и отзывающихся съ особеннымъ уваженіемъ объ основательной и убѣдительной рѣчи г-на прокурора. Полагаемъ, что не будетъ нарушена тайна „закрытыхъ дверей“, если прибавимъ, что присутствовавшему на судѣ почтенному стародубскому протоіерею не дозволено было указывать на хорошо извѣстныя нашимъ читателямъ статьи Мельникова въ его „Словѣ правды“, содержащія возмутительное глумленіе и наглую ложь о новооткрытыхъ мощахъ святителя Ѳеодосія. Эти статьи какъ нельзя лучше подтверждали справедливость глумленій подсудимаго надъ св. мощами; и однако судъ не призналъ дозволительнымъ указывать на нихъ, какъ не относящіяся якобы къ настоящему дѣлу, тогда какъ г. Шарапову безпрепятственно дозволялось произносить свои суровые отзывы о патріархѣ Никонѣ и митрополитѣ Платонѣ, что̀ казалось бы, гораздо менѣе относится къ „настоящему дѣлу“. Полное ли здѣсь безпристрастіе? — не намъ судить.

Итакъ, подробности суда не подлежатъ оглашенію. Приведемъ только состоявшійся на судѣ приговоръ, какъ онъ изложенъ тѣмъ же авторитетнымъ въ данномъ случаѣ лицомъ — защитникомъ Мельникова г-мъ Шараповымъ:

---

1) Заимствуетъ эти слова изъ статьи г. Шарапова.

„Присяжные, *признавъ фактъ произнесенія Мельниковымъ кощунственныхъ словъ о мощахъ кіево-печерскихъ угодниковъ*[1]), не нашли (гдѣ и у кого?) умысла произвести соблазнъ, а потому судъ постановилъ примѣнить (?) 182 ст. Ул. о Нак. За силою манифеста оба подсудимые были объявлены *отъ суда и слѣдствія свободными*“[2]).

И вотъ Ѳедоръ Еѳимовичъ съ своимъ другомъ Ѳедюшинымъ вышелъ изъ залы судебныхъ засѣданій „свободнымъ отъ суда и слѣдствія“! Ободренный этимъ, онъ смѣло можетъ теперь продолжать свои кощунства и издѣвательства надъ православною церковью, а бѣгство за границу и изданіе подпольной газеты съ ругательствами и клеветами на ревнителей православія и на самое православіе можетъ считать даже и не преступленіемъ, подлежащимъ суду. Зато и ликовали же раскольники по случаю его освобожденія, видя здѣсь именно торжество раскола! Немедленно полетѣли телеграммы въ Москву съ радостнымъ извѣстіемъ, и отсюда отправились въ Новозыбковъ нѣкоторые (конечно изъ капиталистовъ) почитатели Мельникова — лично его привѣтствовать съ такимъ торжествомъ. А слободскіе ревнители раскола толпами шли поздравлять освожденнаго „страдальца за вѣру“, въ то же время громко и открыто понося православныхъ (хотя бы приняли во вниманіе, что вѣдь ихъ защитники и судьи тоже православные!), единовѣрцевъ же, особенно имъ ненавистныхъ, даже преслѣдуя бранью и угрозами. Ликованье раскола

[1]) Здѣсь г. Шараповъ въ скобкахъ помѣстилъ слова: „почитаемыхъ старообрядцами“. Что этимъ хотѣлъ онъ сказать? Развѣ то обстоятельство, что мощи печерскихъ угодниковъ почитаются старообрядцами, облегчаетъ вину Мельникова, по признанію самихъ присяжныхъ, произносившаго кощунственные слова объ этихъ мощахъ? Напротивъ, кощунство надъ святыней, почитаемой даже самими старообрядцами, дѣлаетъ вину его еще болѣе тяжкою и сами старообрядцы должны обвинить его за это кощунство. Судя по этому образчику, нельзя полагать, чтобы г. Шараповъ особенно искусно защищалъ Мельникова.

[2]) За точность воспроизведенія этого приговора отвѣтственность возлагаемъ на г. Шарапова.

въ Стародубьѣ достигло высшей степени, когда вскорѣ же получено было извѣстіе о избраніи Швецова на мѣсто Савватія. Въ виду этого радостнаго извѣстія Мельниковъ, какъ слышно, не помышляетъ уже ни объ удаленіи заграницу, ни даже объ изданіи газеты, а имѣетъ въ виду занять приличное мѣсто при новомъ московскомъ-владыкѣ старообрядцевъ, чтобы заодно съ нимъ и прочими его сотрудниками ратовать противъ церкви на славу и укрѣпленіе раскола.

Такова, читатели, краткая повѣсть о происходившемъ въ Стародубѣ, 19 марта, пресловутомъ судѣ, изъ котораго къ великому торжеству и радости раскольниковъ, вышелъ оправданнымъ извѣстный защитникъ раскола и ругатель православной святыни. Въ слѣдующій разъ мы сообщимъ вамъ болѣе обстоятельную повѣсть о другомъ судѣ, происходившемъ въ Москвѣ, изъ котораго подсудимый (конечно не раскольникъ) вышелъ уже не оправданнымъ, и опять-таки къ великому торжеству и радости раскольниковъ...

3. Шаткое положеніе Швецова въ званіи блюстителя Московской каѳедры.— Его подвиги въ званіи епископа Уральскаго.—Новыя хлопоты съ Савватіемъ.

По обстоятельствамъ приходится отложить до слѣдующаго раза обѣщанное изложеніе одного судебнаго процесса, а повести рѣчь все о томъ же г-нѣ Швецовѣ. Очень радовались его друзья, когда соборъ раскольническихъ епископовъ возвелъ его въ званіе управляющаго московскою старообрядческою архіепископіею вмѣсто изгнаннаго изъ Москвы Савватія; но радость ихъ, повидимому, скоро должна будетъ претвориться въ печаль. Нерасположеніе къ Швецову въ обществѣ вліятельныхъ московскихъ старообрядцевъ, какъ мы и полагали, оказалось очень сильно; опасеніе, что онъ, какъ весьма извѣстный ересеучитель и фанатикъ раскола, принесетъ старообрядчеству не пользу, а вредъ, если сдѣлается московскимъ архіепископомъ, увеличилось въ этомъ обществѣ еще

болѣе подъ вліяніемъ оглашенныхъ печатью извѣстій о его назначеніи на такой важный въ австрійской іерархіи постъ, какъ архіерейская каѳедра въ Москвѣ, и толковъ по сему случаю. Вслѣдствіе этого явилось сильное противодѣйствіе назначенію его въ званіе дѣйствительнаго московскаго архіепископа, или хотя бы епископа у старообрядцевъ. Выставлены, и, какъ слышно, уже получили большее, чѣмъ онъ, число избирательныхъ голосовъ другіе кандидаты, изъ коихъ двое являются особенно опасными ему соперниками — Сильвестръ, именуемый епископъ Балтскій, и пользующійся извѣстностью у московскихъ старообрядцевъ, какъ начитанный человѣкъ, вдовый дьяконъ Богатенковъ. Впрочемъ этотъ послѣдній самъ не желаетъ принять отвѣтственное и опасное званіе московскаго архіепископа. Рѣшительное предпочтеніе оказано Сильвестру. Это лицо не безъизвѣстное нашимъ читателямъ. Онъ ученикъ покойнаго Иларіона Егорыча Ксеноса, автора Окружнаго Посланія, — долго жилъ съ нимъ въ Полосѣ, гдѣ и теперь имѣетъ пребываніе; подъ руководствомъ Ксеноса онъ получилъ нѣкоторое образованіе и началъ даже произносить проповѣди, чѣмъ снискалъ большія похвалы у вліятельныхъ, передовыхъ старообрядцевъ. Этимъ, конечно, и слѣдуетъ объяснить, что большинство голосовъ при избраніи кандидата на московскую архіепископскую каѳедру склонилось въ его сторону. Нужно прибавить къ его чести, что это единственный изъ нынѣшнихъ раскольническихъ епископовъ, котораго можно назвать искреннимъ окружникомъ, готовымъ твердо защищать изложенное въ Окружномъ Посланіи ученіе. Но въ послѣднее время, оставаясь безъ такого руководителя, каковъ былъ Ксеносъ, онъ положилъ на себя темное пятно своею дружбою съ Мельниковыми, участіемъ въ ихъ преступной, возмутительной дѣятельности противъ церкви, чего никакъ не позволилъ бы ему Ксеносъ, который, безъ сомнѣнія, съ отвращеніемъ посмотрѣлъ бы на то, что̀ творится теперь въ расколѣ, — на ту безобразную, богоборную литературу, какую рас-

плодили Мельниковы и прочіе ученики Швецова и какой Ксеносъ, какъ добросовѣстный старообрядецъ, не могъ себѣ и представить, хотя могъ всего ожидать отъ Швецова, при немъ еще выступившаго съ своими еретическими ученіями. Къ Сильвестру уже ѣздила депутація изъ Москвы, попъ Елисей и В. А. Шибаевъ, приглашать его къ занятію московской каѳедры. Но Сильвестръ будто бы рѣшительно отказывается отъ такого назначенія, предпочитая ему спокойное пребываніе въ своей Полосѣ, и теперь идетъ уже рѣчь о избраніи Анастасія Измаильскаго, на которомъ остановились только потому, что онъ считается якобы дозволеннымъ епископомъ. О Швецовѣ же нѣтъ болѣе и рѣчи.

Итакъ Швецовъ, къ великому его и друзей его прискорбію, не получитъ столь желаемаго имъ званія московскаго архіепископа у старообрядцевъ, чему разумнѣйшіе изъ сихъ послѣднихъ должны только радоваться, ибо въ этомъ званіи онъ еще съ большей смѣлостью сталъ бы распространять свои еретическія ученія и наполненныя ими подпольныя изданія, къ вящшему вреду старообрядчества .Что было бы именно такъ, объ этомъ можно заключать по его дѣятельности въ званіи епископа Уральскаго: въ недолгое время своего лжеепископства онъ уже успѣлъ показать себя именно съ этой стороны. Вотъ у насъ имѣется точная копія его письма къ одному екатеринославскому старообрядцу, писаннаго въ январѣ настоящаго года. Изъ этого письма можно видѣть, съ какимъ усердіемъ старается онъ распространять свои и друзей своихъ подпольныя изданія. Приводимъ письмо вполнѣ.

Г. І. Х. С. Б. п. н.

Милостивый Государь и
Благоревностный Христіанинъ.

Пр. А—чъ!

Письмо ваше отъ 15 сего генваря получилъ, и видя вашу жалость за растройство у васъ единства нашея церкви,

благодарю Бога, возбуждающаго хотя въ васъ духъ такой ревности, и со всею готовностію *спѣшу къ вамъ на помощь*[1]), въ согласность вашея просимости набралъ разныхъ книгъ и тетрадей съ двумя замѣчательными газетами (*Русскій Трудъ* за 1897 г. №№ 41 и 47) всѣхъ 28 экземпляровъ, на общую сумму *по самой умѣренной у насъ имъ расцѣнкѣ* на 28 рублей, а порознь каждой книгѣ и тетради помѣчена на оныхъ. Наложеннаго платежа я не дѣлаю, потому что вѣрю и такъ вашей христіанской совѣсти. А можетъ какія книги и тетради Вамъ не понравятся, то я не желаю вашу совѣсть отягощать, по прочтеніи ихъ можете намъ ихъ возвратить, мы за это не будемъ обижаться, ибо оныхъ не бываетъ у насъ въ большомъ преизбыткѣ, *нѣкоторыхъ вами просимыхъ уже нѣтъ*, и скоро нѣтъ возможности и намъ достать оныхъ. Еще прилагаю при семъ вамъ три отвѣта, данные уже здѣсь мною неокружникамъ, быть можетъ, не принесутъ ли они у васъ какой пользы соблажняемымъ отъ неокружниковъ.

За симъ призываю на Васъ миръ Божій и благословеніе

Арсеній старообрядствующій епископъ Уральскій.

24 генваря 1898 года.

Намъ сообщенъ и списокъ посланныхъ Швецовымъ подпольныхъ изданій. Приводимъ и его, чтобы дать читателямъ хотя приблизительное понятіе о томъ огромномъ количествѣ изданныхъ швецовской компаніей книгъ и книжекъ, которыя такъ усердно распространяются издателями и непосредственно, чрезъ продажу и раздачу, и посредствомъ пересылки по почтѣ. Говоримъ приблизительное, такъ какъ въ спискѣ перечислены далеко, далеко не всѣ новыя раскольническія изданія. Вотъ сей примѣчательный каталогъ:

1. Два экз. Церковные вопросы въ Россіи, по 5 р. за экз.
2. Журн. Слово Правды за 1897 г. 5 руб.
3. Оправданіе старообр. св. церкви. 2 р. 50 к.
4. О перстосложеніи и погрѣшности противъ святаго Евангелія грекор. церкви. 1 р. 20 к.

---

1) Курсивы наши.

5. Объ антихристѣ. 2 руб.

6. Описаніе раздора церковнаго неокружниковъ. 2 р. 50 к.

7. Броня правды. 1 р. 50 к.

8. Другопреемство рукоположенія отъ св. Апостолъ до Савватія. 2 р. 20 к.

9. Жизнь митрополита Амвросія. 1 р. 20 к.

10. Апологія и отвѣты на разныя притязанія старообрядцевъ, бывшихъ безъ епископа. 1 р. 50 к.

11. О самозванцѣ Аркадіи Бѣловодскомъ. 60 к.

12. О бѣглопоповцахъ. 1 р. 20 к.

13. Отвѣты австрійцевъ на вопросы поморцевъ. 1 р. 60 к.

14. О персидскихъ мощахъ. 70 к.

15. Письма Сумеона Ѳедюшина. 50 к.

16. Апологія Савватія. 50 к.

17. Разборъ письма Трофима Альгина. 65 к.

18. Четыре акта клятвеннаго суда господствующей грекороссійской церкви. 60 к.

19. Отвѣты старообр. И. Даленкина. 35 к.

20. Доказательства о совершаемыхъ таинствахъ у еретиковъ. 20 к.

21. О брадобритіи. 10 к.

22. Нѣчто объ единовѣріи. 25 к.

23. Три отвѣта старообрядческаго священника Старкова на вопросы Бахарева. 20 к.

24. Отвѣты Старкова же безпоповцу. 15 к.

25. О имени Іисусъ. 25 к.

26. Зависть діавола на старообрядствующую іерархію. 10 коп.

27. Объ открытіи мощей Ѳеодосія Черниговскаго. 10 к.

28. Три отвѣта А. Швецова на вопросы неокружниковъ данные 1898 г. января мѣсяца и два №№ газеты *Русскій Трудъ*.

Г-нъ Швецовъ справедливо написалъ, что проситъ за эти книги 28 р. „по самой умѣренной расцѣнкѣ“; если считать по цѣнѣ каждой, то книгъ онъ послалъ больше, чѣмъ на 38 руб. Всего любопытнѣе, что въ этомъ спискѣ раскольн-

ническихъ сочиненій значатся два №№ газеты *Русскій Трудъ,* издаваемой, кажется, не раскольникомъ, и книга *Церковные вопросы* составленная также не раскольникомъ, но столь пріятная раскольникамъ, что Швецовъ высылаетъ ее даже въ двухъ экземплярахъ съ платой по 5 руб. за каждый. Какая честь для г. Шарапова и не назвавшагося, но хорошо извѣстнаго, автора „Церковныхъ вопросовъ", что ихъ творенія красуются на ряду съ такими примѣчательными произведеніями раскольнической подпольной печати, какъ напр. извѣстное нашимъ читателямъ знаменитое сочиненіе Швецова: „Зависть діавола на старообрядствующую іерархію", гдѣ діаволъ представленъ свидѣтельствующимъ о законности и благодатности австрійскаго священства, также объ адскихъ мученіяхъ патріарха Никона и о райскомъ блаженствѣ Антонія Шутова! Вотъ съ какимъ авторитетнымъ свидѣтелемъ за австрійскую іерархію г. Швецовъ ставитъ на ряду г-на Шарапова и г-на сочинителя „Церковныхъ вопросовъ"! Немалая честь. Любопытно потомъ, что Швецовъ не преминулъ послать старообрядцу книжки „О мощахъ персидскихъ мучениковъ", якобы обрѣтенныхъ на Кавказѣ, и «Объ открытіи мощей святителя Ѳеодосія», гдѣ онѣ предаются поруганію, т.-е. ту самую хульную статью Мельникова, за которую онъ подлежалъ бы суду и за которую судъ не призналъ нужнымъ его судить. Такъ вотъ какого рода сочиненія и въ какомъ количествѣ распространяетъ Швецовъ, сдѣлавшись лжеепископомъ Уральскимъ. Чего же слѣдовало бы ожидать отъ него, если бъ онъ сдѣлался московскимъ архіепископомъ старообрядцевъ?

Въ приведенномъ выше письмѣ Швецовъ упоминаетъ, о сочиненныхъ имъ трехъ отвѣтахъ неокружникамъ, которые послалъ своему корреспонденту для пользованія. Эти отвѣты его въ подлинникѣ, собственноручно имъ писанные находятся теперь у насъ, и мы также печатаемъ ихъ, какъ любопытный документъ, въ которомъ съ достаточною ясностію выступаетъ характеръ Швецова, сего

столь многими прославляемаго раскольническаго учителя, именующаго себя окружникомъ. Пусть сами старообрядцы посмотрятъ, каковъ этотъ окружникъ, предназначавшійся ими къ занятію архіепископской каѳедры въ Москвѣ.

Вопросы отъ неокружника Уральскому епископу Арсенію.

Вопросъ 1.

Окружное Посланіе, изданное московскимъ Духовнымъ Совѣтомъ и нѣкими старообрядческими епископами 24 февраля 1862 года, обязательно ли для каждаго христіанина?

Отвѣтъ 1.

Не только что каждому христіанину, но и положительно никому названное вами Окружное Посланіе не есть обязательно. Ибо издатели онаго неоднократно предавали его уничтоженію и вмѣнили яко не бывшее. Почему оное въ смыслѣ обязательнаго правила у насъ не проповѣдуется и не существуетъ. Но если кто и читаетъ теперь оное, то это не болѣе какъ[1]) только историческій памятникъ для удовлетворенія своего любопытства.

Вопросъ 2.

Какъ должно произносить имя Христа Спасителя нашего, нареченное ему отъ ангела?

Отвѣтъ 2.

Это имя Христу Спасителю нашему на разныхъ языкахъ хотя и разнообразно произносится, но на нашъ славенскій языкъ отъ греческаго отъ древнихъ преводниковъ съ единою іотою, сице „Іисусъ (і҃съ)“ преведеся, и тако[2]) въ нашей русской церкви отъ лѣтъ князя Владиміра, крестившаго Русскую землю, и до Никона московскаго патріарха[3]) вполнѣ свойственно нашему языку во всеобдержности произносилось оное. И мы таковое произношеніе сего спасительнаго имени съ единою іотою ’с҃ъ (Іисусъ) признаемъ для насъ единственно правильнымъ.

---

[1]) Слова: *не болѣе какъ* надписаны надъ зачеркнутымъ: *для любопытства.*

[2]) За симъ слѣдовало, и зачеркнуто: *во всеобдержности.*

[3]) Слѣдовало, и зачеркнуто: *произносилось.*

Вопросъ 3.

Какъ вы сознаете тѣхъ, которые имя Христово произносятъ въ двѣ иты, сице ӏ҃нс҃ъ (Іисусъ), а древлеславянское произношеніе оному съ единою іотою ӏ҃с҃ъ (Ісусъ) отвергаютъ, какъ бы означающее какого-то инаго ӏ҃с҃а, равноухаго, чудовищнаго и ничего не значащаго?

Отвѣтъ 3.

Произносящіе на нашемъ славянскомъ языкѣ Христово имя въ двѣ иты, тако ӏ҃нс҃ъ (Іисусъ) слѣдуютъ не древлерусской церковной всеобдержности но новводству кіевскаго митрополита[1]) Петра Могилы и московскаго патріарха Никона, изъ коихъ первый въ Малороссіи, а послѣдній въ великой Россіи ввели во всеобдержность таковое произношеніе, и этимъ соблазнили изъ русскихъ христіанъ многія тысячи простодушныхъ.

А порицаніе ихъ всеобдержнаго древлерусской церкви произношенія Христова имени съ единою іотою с҃ъ (Ісусъ) какимъ то инымъ Ісусомъ равноухимъ, чудовищнымъ и ничего не значащимъ есть хула прямо на имя Христа Господа Бога нашего.

Но какъ всякое нововводство чрезъ общее церковное преданіе анаѳемою осуждается (Кормч. л. 641). А хула на имя Господа Бога даже и смертной карѣ подвергается (Лев. и Кормчая л.): то отъ сего предосужденія и не могутъ избѣжать по сказанной винѣ произносящіе у насъ въ Россіи имя Христа Бога нашего не во едину іоту ӏ҃с҃ъ (Ісусъ), а въ двѣ иты тако ӏ҃нс҃ъ (Іисусъ). Почему мы и удаляемся отъ нихъ какъ отъ еретиковъ неправославныхъ[2]), состоящихъ за сіе подъ грознымъ предосужденіемъ святыхъ отецъ.

Отвѣтодавецъ *Арсеній* старообрядствующій епископъ Уральскій.

Генваря дня
1898 года.

Это черновичокъ и зачерки и междустрочныя надписи сдѣланы мною же. *Арсеній* епископъ Уральскій.

---

1) *Митрополита* — написано сверху.

2) Слово: *еретиковъ* и *за сіе* вписаны между строкъ.

Итакъ, именующійся епископъ-окружникъ объявляетъ, что Окружное Посланіе не обязательно „не только что каждому христіанину (т.-е. старообрядцу; подъ христіанами Швецовъ и ему подобные признаютъ только старообрядцевъ), но и положительно никому“ (т.-е. даже и не старообрядцу?). Снѣдаемый желаніемъ какъ можно рѣшительнѣе отказаться отъ Окружнаго Посланія, Швецовъ написалъ, какъ видятъ читатели, даже безсмыслицу,—говоритъ, что посланіе не обязательно даже и для тѣхъ, къ кому оно вовсе не относится. Но дѣло не въ безсмыслицѣ, а именно въ этомъ усиленномъ желаніи Швецова отказаться отъ Окружнаго Посланія, содержащаго нѣсколько здравыхъ, безпристрастныхъ сужденій о православной церкви и потому именно ненавистнаго всѣмъ Швецовымъ. По суду раскольническаго епископа-окружника, Окружное Посланіе есть „только историческій памятникъ (не древнихъ ли временъ?) для удовлетворенія своего любопытства“. Нужна именно швецовская беззастѣнчивость, чтобы говорить, и такъ развязно, такую ложь, забывши столь еще недавнюю исторію изданія и дальнѣйшей судьбы Окружнаго Посланія,— забывши, что̀ писали его защитники: Аркадій Славскій, Пафнутій Казанскій и другіе, утверждавшіе, что отречься Окружнаго Посланія значитъ отречься и написанныхъ въ немъ евангельскихъ и апостольскихъ словесъ, значитъ принять отвергнутыя въ немъ злѣйшія безпоповщинскія ученія. Истый единомышленникъ Шутова, какъ и онъ бывшій безпоповецъ, Швецовъ съ легкимъ сердцемъ дѣлаетъ все это ради пользы раскола, разсчитывая (совсѣмъ напрасно) такимъ рѣшительнымъ отреченіемъ отъ Окружнаго Посланія возстановить въ австрійскомъ расколѣ прежнее единство, уничтожить въ немъ раздѣленіе на окружниковъ и неокружниковъ...

А его отвѣтъ о имени Спасителя! Правда, слѣдуя Окружному Посланію, онъ допускаетъ, что на разныхъ языкахъ оно произносится различно; но развѣ онъ не понялъ сущности вопроса? Вѣдь его спрашиваютъ: какъ произно-

сить имя Спасителя „нареченное отъ ангела?“ — Вопросъ равносильный тому: какъ именно нарекъ, или произнесъ его ангелъ? Понятно, что здѣсь нельзя ограничиться отвѣтомъ: на разныхъ языкахъ оно произносится различно, и по-русски произносится и должно произноситься *Іисусъ;* нужно было показать, на какомъ языкѣ и какъ произнесъ его ангелъ, и какое произношеніе болѣе соотвѣтствуетъ произнесенному ангеломъ имени, — *Іисусъ* или *Іисусъ*. Швецовъ настолько уменъ, что конечно понималъ сущность вопроса, и если уклонился отъ отвѣта по существу, то дѣйствовалъ съ своимъ обычнымъ лукавствомъ, чтобы дать отвѣтъ благопріятный расколу.

Затѣмъ его отвѣтъ о содержащихся въ полемическихъ книгахъ мнимыхъ пореченіяхъ на имя Христа Спасителя показываетъ, что онъ какъ будто и не читывалъ тѣхъ основательныхъ объясненій на эти мнимыя пореченія, которыя многократно были сдѣланы и напечатаны православными, — этихъ объясненій для него какъ будто не существуетъ! Истый ученикъ Шутова, онъ продолжаетъ твердить то же, что̀ твердилъ всю жизнь этотъ послѣдній, любившій составлять и издавать сборники отовсюду набранныхъ этихъ мнимыхъ пореченій на священное имя Христа Спасителя. Да, Швецовъ на московской архіепископской каѳедрѣ раскольниковъ былъ бы вторымъ Антоніемъ, въ душѣ своей никогда не измѣнявшимъ безпоповству...

Что такой фанатикъ раскола, какъ Швецовъ, не будетъ поставленъ во главѣ россійскаго старообрядческаго духовенства, этому московскіе старообрядцы должны радоваться, хотя и Сильвестръ, а тѣмъ болѣе Анастасій, человѣкъ не искренній и запятнавшій себя пособничествомъ бѣгству Мельникова за границу, не великое для нихъ пріобрѣтеніе. Между тѣмъ у нихъ и съ Савватіемъ еще не кончились хлопоты. Избалованный московскими раскольницами, старикъ соскучился на Черемшанѣ и, нимало не стѣсняясь соборнымъ постановленіемъ, не замедлилъ возвратиться

въ Москву. Здѣсь его съ радостію приняла его главная радѣтельница, богатая раскольница Д—ва, у которой въ домѣ онъ и поселился. Не довольствуясь этимъ, онъ грозитъ Духовному Совѣту старообрядцевъ, духовнымъ и свѣтскимъ его членамъ, возбужденіемъ процесса за самовольное присвоеніе его собственности, такъ какъ по отъѣздѣ его изъ Москвы все его имущество, состоящее въ цѣнныхъ облаченіяхъ и другихъ вещахъ, описано ими и запечатано, а на просьбу его о возвращеніи они отвѣтили отказомъ. Совѣтъ же въ свою очередь обвиняетъ самого Савватія въ присвоеніи принадлежащихъ обществу вещей. Говорятъ между прочимъ, что онъ присвоилъ себѣ и не возвращаетъ рѣдкую книгу — Чиновникъ патр. Филарета, купленный Антоніемъ за дорогую цѣну и хранившійся въ библіотекѣ Рогожскаго Кладбища. Въ обезпеченіе возврата этихъ хищеній Савватію и отказываютъ въ выдачѣ его собственныхъ вещей. Къ тому же и нѣмка безпокоитъ московское старообрядческое общество требованіемъ взятыхъ у нея Савватіемъ 32 тысячъ руб., соглашаясь взять съ общества хоть бы половину этихъ денегъ, т.-е. 16 тысячъ. На покрытіе сдѣлки съ этой пріятельницей Савватія нужны также средства. Вообще, дѣла московской старообрядческой каѳедры въ печальномъ положеніи, и любопытно будетъ видѣть, какъ устроятъ ихъ московскіе распорядители судебъ раскола.

4. Новый подвигъ нашихъ судовъ въ рѣшеніи раскольническихъ дѣлъ. — Сношенія московскихъ мимоокружниковъ съ неокружниками. — Положеніе вопроса о московскомъ лжеархіепископѣ.

И опять приходится отложить разсказъ о достопамятномъ судебномъ процессѣ, изложеніе котораго мы обѣщали сдѣлать, такъ какъ приговоръ суда все еще не приведенъ въ исполненіе и не объявленъ доселѣ въ окончательной формѣ, хотя рѣшеніе состоялось почти три мѣсяца тому назадъ. Авось будемъ имѣть возможность сказать объ

немъ въ слѣдующій разъ; а теперь нѣсколько словъ о другомъ, въ своемъ родѣ, любопытномъ подвигѣ нашихъ милостивыхъ судовъ, но подвигѣ совсѣмъ иного характера. Тамъ судъ безъ милости, а здѣсь милость безъ суда; тамъ привлекался къ суду обличитель раскола, а здѣсь — распространитель злѣйшей изъ раскольническихъ сектъ.

Во Владимірской губерніи, близъ города Шуи, есть большое село Дунилово. Село это съ его окрестностями давно, еще въ началѣ XVIII столѣтія, извѣстно было, какъ видный центръ раскола. Верстахъ въ 12 отъ него протекаетъ рѣчка Мардасъ, по берегамъ которой раскинуто много деревень. Деревни эти, большею частію маленькія, расположены или въ лѣсу, или около лѣса, и представляютъ удобные пріюты для раскола, и именно для тѣхъ его сектъ, которыя имѣютъ наибольше побужденій скрываться отъ правительства. Въ самомъ Дуниловѣ расколъ теперь значительно ослабленъ, если не совсѣмъ уничтоженъ, чему много способствовало открытіе еще въ началѣ истекающаго столѣтія единовѣрческаго прихода и построеніе обширнаго единовѣрческаго храма; но въ окрестностяхъ, особенно по Мардасу, расколъ, и притомъ самый вредный, держался крѣпко: преобладающее раскольническое населеніе составляли здѣсь именно странники, или бѣгуны, болѣе другихъ раскольниковъ имѣющіе нужду скрываться отъ правительственнаго надзора и которымъ здѣсь мѣстныя условія особенно благопріятствуютъ, давая вмѣстѣ возможность имѣть сношенія съ странническими пріютами въ сосѣдней, Костромской губерніи. Однако подъ вліяніемъ миссіонерскихъ бесѣдъ, расколъ и здѣсь началъ ослабѣвать. Часто посѣщалъ эти мѣста епархіальный миссіонеръ Т. А. Николаевъ: съ помощію мѣстныхъ приходскихъ священниковъ онъ велъ здѣсь продолжительныя бесѣды съ раскольниками. Раскольническіе начетчики не отказывались являться на бесѣды и вести пренія съ миссіонеромъ. Подъ вліяніемъ его бесѣдъ многія, и притомъ значительныя, лица изъ раскольнической среды перешли

въ церковь и явились ея защитниками [1]). Но съ недавняго времени обнаружилось среди мардасскаго населенія обратное движеніе, — лица, расположенныя къ церкви, сдѣлались опять упорными раскольниками, и пошли слухи, что по мѣстамъ, то тутъ, то здѣсь, такого-то и такого-то перевели въ странничество. Явился, очевидно, проповѣдникъ страннической секты, особенно уважаемый, подъ вліяніемъ котораго все это происходило. Въ концѣ прошлаго 1897 года производилось дѣло о задушеніи странниками, въ силу ихъ ученія, одного изъ мардасскихъ крестьянъ, Андрея Зорина, и тогда прокуроромъ Владимірскаго окружнаго суда было сдѣлано распоряженіе — наблюдать внимательнѣе за странниками по Мардасу: согласно этому распоряженію мѣстный урядникъ, человѣкъ энергичный и не потворствующій расколу, рѣшился выслѣдить новаго странническаго учителя, котораго раскольники содержали въ величайшемъ секретѣ. Было дознано, что онъ скрывается именно въ деревнѣ Орлихѣ, которая, находясь въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ костромскими странническими селеніями, считается на Мардасѣ главнымъ гнѣздомъ пришлыхъ бѣгуновъ, — и здѣсь послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ попытокъ дѣйствительно удалось наконецъ захватить его.

Мы имѣемъ любопытный разсказъ самого урядника о томъ, какъ поймалъ онъ этого учителя бѣгуновъ. Вотъ что онъ разсказываетъ:

„Задавшись мыслію отыскать въ Орлихѣ интересовавшую меня особу, я понималъ, что нужно принять для того особыя какія-нибудь мѣры, придумать что-нибудь такое, чѣмъ бы перехитрить орлихинскихъ раскольниковъ. Въ видѣ предварительной рекогносцировки я пробовалъ дѣлать неожидаемые наѣзды въ Орлиху для розыска въ тѣхъ домахъ, гдѣ, казалось, можно найти кроющихся

[1]) Объ одномъ изъ нихъ, Е. Пайковѣ, было сообщено въ *Братскомъ Словѣ* (1894 т. т. I, стр. 647 — 648).

бѣгуновъ, — но бѣзуспѣшно. Дѣло въ томъ, что Орлиха вся заражена этимъ расколомъ, и обыкновенно, когда пріѣдешь, тотчасъ же поднимается страшная бѣготня, — всюду, какъ по телеграфу, дѣлаются сообщенія, быстро принимаются мѣры къ сокрытію кого слѣдуетъ, — и уѣдешь ни съ чѣмъ. Притомъ же, въ видахъ безопасности, у здѣшнихъ раскольниковъ всегда, и днемъ и ночью. дома кругомъ заперты, и прямо войти къ нимъ нельзя. Въ одну изъ поѣздокъ, когда я навѣрное разсчитывалъ захватить бѣгуна въ извѣстномъ мнѣ домѣ, не удалось достигнуть цѣли именно потому, что домъ былъ кругомъ запертъ: пока я стучался (а стучаться пришлось долго, хотя знаю, что меня видѣли и слышали), пока отпирали, тамъ, въ домѣ, успѣли все припрятать, — нашелъ только шапку да полукафтанье странническаго учителя, еще высокій, на манеръ ванны, деревянный чанъ, въ которомъ онъ крестилъ взрослыхъ, и нѣсколько слитковъ желтаго воска, изъ которыхъ странники сами дѣлаютъ церковныя свѣчи, считая за грѣхъ покупать и употреблять наши, „еретическія“. Эти находки еще болѣе убѣдили меня, что искомая особа находится именно здѣсь. Описанный случай былъ не задолго до Рождества, и мнѣ пришло на мысль — захватить бѣгуна въ ночь подъ самый праздникъ Рождества Христова, такъ какъ, думаю, навѣрное въ эту ночь раскольники подъ его руководствомъ соберутся на моленье. Замыселъ свой я держалъ отъ всѣхъ въ секретѣ, и только вечеромъ 24 декабря сказалъ сотскому, чтобы онъ ночью въ 11 часовъ пришелъ ко мнѣ съ двумя десятскими. Въ концѣ 12-го, одѣвшись по-крестьянски, я сѣлъ съ моими спутниками на дровни и поѣхалъ въ Орлиху. Ночь была холодная, вѣтреная и темная. Ѣхали молча, и я съ тяжкой грустью размышлялъ: вотъ теперь, въ нашихъ благолѣпныхъ храмахъ скоро начнутся торжественныя службы, будутъ пѣть умилительныя пѣснопѣнія, восхвалять Рождество Христа Спасителя, возсіявшее мірови свѣтъ разума, а я спѣшу туда, гдѣ во имя того же Христа-

Спасителя проповѣдуется мракъ и злѣйшее заблужденіе, чтобы взять распространителя этого мрака и этихъ заблужденій, лишить его возможности — губить темный народъ. Изъ этихъ размышленій вывели меня бесѣды моихъ спутниковъ, недоумѣвавшихъ, куда и зачѣмъ мы ѣдемъ. Тутъ только я сообщилъ имъ о цѣли нашей поѣздки. Они ободрились и стали говорить: „ну, красную смерть мы нынѣ непремѣнно изловимъ!“ Условились, что я и сотскій пойдемъ въ обходъ по деревнѣ, а десятскіе будутъ ждать при лошади и въ случаѣ надобности должны спѣшить къ намъ на помощь. Пріѣхали въ деревню продрогшіе и зашли обогрѣться въ одну изъ стоящихъ на околицѣ бань, которая оказалась истопленной въ тотъ день. Спустя немного, пошли въ обходъ. Шли тихо; я страшно боялся, какъ бы не замѣтили насъ: тогда пропалъ бы весь трудъ. Сдѣлали два обхода, прислушиваясь ко всѣмъ домамъ, и ничего не примѣтили; только во второй обходъ замѣтили, что народъ началъ вставать. Въ половинѣ 3-го я рѣшился сдѣлать послѣдній обходъ. И въ прежніе обходы мое вниманіе привлекъ знакомый мнѣ домъ одного зажиточнаго торговца-крестьянина: здѣсь при входной калиткѣ свѣтился огонекъ, и мнѣ пришло на мысль, не условный ли это знакъ. Я рѣшился теперь осмотрѣть домъ съ особымъ вниманіемъ. Домъ этотъ, хотя и крестьянскій, но большой, длинный, и состоитъ изъ передней избы и задней горницы, — послѣдняя гораздо выше избы; назади же при домѣ стоитъ келейка. Окна въ комнатѣ были крѣпко закрыты изнутри и снаружи; однако мы, внимательно прислушавшись, убѣдились, что въ горницѣ читаютъ, идетъ служба. Я обрадовался; но что же дѣлать? какъ проникнуть внутрь? Калитка оказалась, разумѣется, запертою. Я рѣшилъ, что буду стучать, какъ запоздалый проѣзжій, знающій хозяина, и стану просить пріюта: авось, думаю, отворятъ калитку, и мы тѣмъ временемъ проскользнемъ въ нее и войдемъ въ моленную. Началъ я стучать въ окно у калитки. Довольно скоро показалась,

съ четками въ рукахъ, хозяйка (я ее зналъ) и спрашиваетъ: кто тамъ? Я даю приготовленный отвѣтъ и прошусь въ избу. Хозяйка ушла. Прошло нѣсколько времени; никто не отпираетъ. Стучу опять. Опять приходитъ хозяйка и послѣ новыхъ переговоровъ опять скрывается. Тогда я начинаю стучать сильнѣе. Приходитъ самъ хозяинъ и начинаетъ тѣ же допросы: кто такой? Тутъ я не выдержалъ, — кричу: урядникъ! отпирайте скорѣе! Хозяинъ очень хорошо зналъ мой голосъ, — и слышу, даетъ знать въ горницу: батюшки! урядникъ! Я между тѣмъ требую отпереть немедленно. Долго шарилъ онъ рукою по двери и наконецъ отворилъ ее. Я быстро направился въ комнату: въ ней было накурено ладаномъ и стояло человѣкъ 30 богомольцевъ съ четками въ рукахъ, а въ переднемъ углу деревенскій мужикъ передъ налоемъ читаетъ Псалтырь,— даже не читаетъ, а что-то бормочетъ, — видно, что только взялся и не за свое дѣло. Смотрю, — все знакомый народъ; не вижу только самой хозяйки, и сейчасъ же сообразилъ, что это не даромъ. Немедленно выхожу съ фонаремъ, чтобы отправиться на дворъ, въ келійку, и на крыльцѣ встрѣчаю хозяйку, которая старается кого-то выпроводить на улицу. Я крикнулъ сотскому: держи! и въ одну минуту мы захватили какого-то старика. Спрашиваю хозяйку: кто это такой? Нéхотя, сквозь зубы отвѣчаетъ, что это прохожій, — вчера безъ мужа пустила ночевать, а кто онъ такой не знаетъ, не спрашивала. Обращаюсь съ вопросомъ къ задержанному; но тотъ ничего не говоритъ, только мотаетъ головой. „Дѣдушка-то глухонѣмой!“ объясняетъ хозяйка. Спрашиваю хозяина. Тотъ начинаетъ сплетать всякій вздоръ, и я убѣждаюсь, что захватилъ именно того, кого искалъ. „Старца вашего я арестую, чтобы представить начальству, — объявилъ я, — давайте подводу въ Дунилово“. Хозяина передернуло, а старецъ злобно метнулъ на меня глазами. Пока собирались, я могъ примѣтить, что мой арестантъ и говоритъ и слышитъ, а хозяинъ съ своей стороны началъ предла-

гать мнѣ разнаго рода просьбы, чтобы только отпустилъ ихъ старца... Къ 5 часамъ утра мы привезли его въ Дунилово, а вслѣдъ за нами явился посолъ изъ Орлихи съ новыми просьбами и предложеніями, очень соблазнительными, чтобы умилосердился, отпустилъ Божія старца. Старецъ этотъ у насъ проглаголалъ первый разъ только уже на другой день, когда изъ Дунилова я повезъ его въ Шую, къ становому приставу, — началъ просить, нельзя ли завезти его въ Орлиху и обѣщалъ за это большую мзду. Пробывши у насъ болѣе сутокъ, онъ ничего не ѣлъ, — ибо не хотѣлъ принять пищи изъ „еретическихъ“ рукъ, и началъ ѣсть уже въ Шуѣ, гдѣ есть родственники и единомышленники орловскихъ бѣгуновъ, которые доставляли ему пищу. На допросѣ у станового пристава онъ отказался назвать свое имя и званіе, — сказалъ только, что онъ „рабъ и исповѣдникъ Христовъ“. Такъ удалось мнѣ взять и представить начальству учителя страннической секты, укрѣплявшаго и распространявшаго расколъ по Мардасу“.

Кому не извѣстно, что̀ такое въ ряду многочисленныхъ раскольническихъ сектъ эта „странническая секта“? По ученію и примѣненію своего ученія въ жизни это самая злая и вредоносная изъ всѣхъ раскольническихъ сектъ. Не довольствуясь злѣйшею враждою къ православной церкви, по ихъ понятію, зараженной скверною антихриста (какъ учили и первые проповѣдники раскола), странники, или бѣгуны (вѣрнѣйшіе послѣдователи этихъ первыхъ расколоучителей), проповѣдуютъ и практикуютъ полное неповиновеніе также и государственной власти, ея законамъ и установленіямъ: указывая антихриста именно въ лицѣ царя, они требуютъ, чтобы тѣ, кто уже вступилъ въ ихъ секту, не записывались въ метрики, не исполняли никакихъ повинностей, не имѣли никакихъ сношеній со внѣшними, бѣжали изъ царства антихриста, бродяжничали, совершая при этомъ всякія преступленія, по ихъ мнѣнію, вполнѣ дозволительныя въ отношеніи къ внѣшнимъ, нако-

нецъ проповѣдуютъ для избѣжанія отъ антихриста самоубійство и убійство. И вотъ проповѣдникъ и распространитель такого ученія, взятый честно исполнившимъ свои обязанности низшимъ полицейскимъ чиновникомъ, является передъ судомъ, облеченнымъ во все подобающее ему величіе. Что же? — Милостивые судьи не хотятъ принять и во вниманіе, какой зловредный расколъ распространялъ этотъ лжеучитель, именующій себя „рабомъ и исповѣдникомъ Христовымъ“, сколько вреда причиняетъ онъ и церкви, и государству, и обществу, — видятъ въ немъ безвреднаго бродягу-старика и отпускаютъ на свободу — снова проповѣдывать и распространять среди темнаго народа свои пагубныя ученія... И выходитъ, что проповѣдывать такія ученія, по суду нашихъ судей, не такъ преступно, какъ сказать въ печати, что какой-нибудь уѣздный исправникъ, властительствующій среди раскольническаго населенія и бдительно охраняющій его отъ всякихъ непріятностей, беретъ взятки съ раскольниковъ, т.-е. сказать то, что̀ всѣмъ хорошо извѣстно, не исключая и самихъ судей...

Отъ странниковъ съ ихъ ученіями объ антихристѣ и предержащей власти удобно перейти къ послѣдователямъ австрійской іерархіи, такъ называемымъ неокружникамъ, которые въ этомъ ученіи недалеко ушли отъ странниковъ, держась, крѣпче нежели окружники, преданія своихъ первоучителей, проповѣдывавшихъ, что подъ именемъ *Іисуса* церковь вѣруетъ именно въ антихриста, и что царь Алексѣй Михаилычъ былъ уже слуга антихриста. Извѣстно, что противъ такихъ-то дикихъ ученій, господствовавшихъ даже среди австрійскаго духовенства, возмущенный ими, и возсталъ Иларіонъ Егорычъ въ своемъ Окружномъ Посланіи, которое теперь хочетъ всячески замолчать, какъ не имѣющій якобы значенія памятникъ старины, самъ пресловутый владыка Арсеній, сирѣчь Онисимъ Швецовъ. Ужели не понимаетъ сей владыка, что, предавая забвенію Окружное Посланіе, онъ возстановляетъ именно тѣ дикія ученія раскольниковъ, противъ которыхъ

Посланіе составлено и издано, и прежде всего ученіе, что подъ именемъ *Іисуса* церковь вѣруетъ будто бы въ антихриста и что за царя, какъ держащагося той же вѣры, нельзя приносить пятую просфору на проскомидіи? Если понимаетъ, и однако требуетъ того, то значитъ и въ немъ, какъ въ Антоніи, осталась и крѣпко держится безпоповщинская закваска. Или онъ только лицемѣритъ, отрекаясь отъ Окружнаго Посланія, чтобы привлечь неокружниковъ къ общенію съ мнимыми окружниками, когда предоставляетъ имъ попрежнему держаться ихъ нечестиваго ученія о имени *Іисусъ* и о пятой просфорѣ? Но вѣдь это лицемѣріе еще болѣе преступно. А такого рода попытки соединенія съ неокружниками дѣйствительно предпринимаются друзьями и учениками Швецова; только неокружники не настолько просты, чтобы вдаться въ обманъ и ограничиться тѣмъ, что ихъ не станутъ принуждать къ измѣненію ихъ ученія о имени *Іисусъ* и пятой просфорѣ: они потребуютъ (и требуютъ), чтобы прежде всего сами окружники формально приняли эти ихъ ученія. Доказательство этому мы видимъ въ недавнемъ соединенномъ собраніи окружниковъ и противуокружниковъ, о которомъ и намѣрены сказать. Оно происходило 21 іюня, въ подмосковной деревнѣ Новинкахъ, въ домѣ крестьянина Павла Бѣлоносова. На собраніе приглашены были старообрядцы обоихъ толковъ, противуокружники и окружники, изъ десяти окрестныхъ деревень. Изъ Москвы прибыли нѣкоторые граждане-старообрядцы съ самимъ г. Бриліантовымъ, и съ Рогожскаго Кладбища—попъ Иванъ съ дьякономъ и дьячкомъ. Это были представители мнимо-окружнической партіи. А со стороны неокружниковъ ораторами явились ихъ попы: Ѳома, ногатинскій Василій и Иванъ. Народу было много, такъ что всѣ не могли помѣститься въ домѣ, — значительная часть стояла на улицѣ, подъ окнами, которые были раскрыты. Здѣсь же подъ окнами, ради любопытства, находились нѣкоторые изъ православныхъ и единовѣрцевъ. На сходкѣ происходили обычные крики и споры. Толковали же дѣй-

ствительно о имени *Іисусъ*, относительно котораго въ Окружномъ Посланіи сказано, что подъ симъ именемъ православные разумѣютъ того же Христа Спасителя, котораго старообрядцы почитаютъ подъ именемъ *Ісусъ*, и о пятой просфорѣ, которую Окружное Посланіе повелѣваетъ непремѣнно приносить за царя. Неокружники, очевидно, поставили вопросъ объ этихъ двухъ пунктахъ Окружнаго Посланія, требуя отмѣны ихъ, какъ перваго условія къ примиренію. Окружникамъ, при всемъ ихъ желаніи, неудобно было отказаться отъ обоихъ этихъ пунктовъ ученія, особенно отъ послѣдняго, который имѣетъ у нихъ практическое примѣненіе, и они защищали ихъ, но съ раскольнической точки зрѣнія очень слабо. Напротивъ, неокружники, стоя именно на раскольнической почвѣ, какъ истые послѣдователи предковъ, первыхъ расколоучителей (подобно странникамъ и вообще безпоповцамъ), смѣло и настойчиво утверждали, что церковь подъ именемъ *Іисуса* вѣруетъ въ иного бога, артихриста, въ него же вѣруетъ и царь, и потому приносить просфору за него нельзя. Попъ Иванъ особенно громко и дерзко выкрикивалъ эту возмутительную брань на православную церковь и православнаго царя, къ великому прискорбію стоявшихъ на улицѣ православныхъ и единовѣрцевъ, надъ которыми тутъ же стоявшіе раскольники насмѣхались, говоря: „слышите, въ кого вѣруетъ ваша церковь и вашъ царь (а онъ не вашъ?)! вотъ какіе вы съ нимъ еретики!“ Попъ Василій ногатинскій, увидѣвъ стоящихъ на улицѣ православныхъ и единовѣрцевъ, крикнулъ: „затворите окна! на улицѣ стоятъ зловредные люди!“ Окна затворили; но дерзкіе крики раскольниковъ все-таки были слышны[1]). Было потомъ и еще подобное же собраніе,

[1]) Достойно вниманія, что эти самые противуокружники, ругатели церкви и царя, хлопочутъ предъ правительствомъ о дозволеніи исправить будто бы ветхую свою моленную въ Новинкахъ, разсчитывая подъ предлогомъ исправленія расширить ее, на что уже и собрали капиталъ въ 4000 руб. Ужели послѣдуетъ это разрѣшеніе для вящшаго усиленія этого зловреднаго раскола?

на которомъ присутствовалъ даже самъ Іосифъ, противуокружническій епископъ. Жаль, что на этихъ собраніяхъ не было Швецова, именуемаго епископа окружниковъ — Арсенія. Согласно своимъ отвѣтамъ неокружнику, напечатаннымъ нами прошлый разъ, онъ долженъ бы признать и объявить, что изложенное въ Окружномъ Посланіи ученіе о имени *Іисусъ* и о пятой просфорѣ „положительно никому не есть обязательно“, что „это не болѣе, какъ только историческій памятникъ для удовлетворенія своего любопытства“. Надобно полагать, что когда онъ сдѣлается московскимъ архіепископомъ у старообрядцевъ, то издастъ и повелѣніе не приносить за царя пятую просфору, какъ это сдѣлалъ въ свое время столь уважаемый имъ владыка — Антоній...

Но сдѣлается ли Швецовъ московскимъ архіепископомъ у старообрядцевъ? — это все еще остается вопросомъ. Недоброжелатели его, съ попомъ Петромъ во главѣ, справедливо опасающіеся, что въ званіи архіепископа Швецовъ своимъ фанатизмомъ и сектантскими наклонностями причинитъ много зла старообрядчеству, сильно хлопочутъ объ устраненіи его отъ московской каѳедры и стараются склонить къ тому самого бѣлокриницкаго митрополита Аѳанасія: къ этому послѣднему они посылали даже нарочитыхъ пословъ, рогожскаго дьякона Ивана и купца Мусорина, объяснить неудобства, сопряженныя съ назначеніемъ Швецова въ московскіе архіепископы. Швецовъ, недавно пріѣзжавшій въ Москву, очень раздосадованъ этимъ и въ качествѣ мѣстоблюстителя московской каѳедры намѣревался подвергнуть дерзновеннаго дьякона суду. Между тѣмъ, воспользовавшись его прибываніемъ въ Москвѣ, и къ нему самому явились попечители Рогожскаго Кладбища, человѣкъ 12-ть, съ предложеніемъ — по доброй волѣ отказаться отъ московской каѳедры. Швецовъ надменно отвѣтилъ, что онъ не прикащикъ ихъ, а пастырь, и что будетъ такъ, какъ рѣшитъ освященный соборъ. Въ свою очередь сторонники Швецова, именуемые братчики, усиленно хлопочутъ въ его пользу, разъѣзжаютъ

по разнымъ мѣстамъ, собирая подписи подъ прошеніемъ о бытіи епископу Арсенію московскимъ архіепископомъ, которое, вѣроятно, и будетъ представлено на упомянутый Швецовымъ соборъ. Соборъ этотъ долженъ произойти въ наступающемъ августѣ мѣсяцѣ, но не въ Москвѣ, а въ Нижнемъ, или въ Безводномъ. Недавно, именно 27 іюля, туда отправились изъ Москвы — самъ Швецовъ, Анастасій Измаильскій и Сильвестръ Балтскій, — всего соберется до девяти раскольническихъ епископовъ. Итакъ вопросъ быть, или не быть Арсенію московскимъ архіепископомъ у раскольниковъ, рѣшится скоро и заинтересованные въ этомъ рѣшеніи раскольническіе дѣятели находятся въ напряженномъ состояніи. Словомъ, теперь происходитъ у московскихъ австрійцевъ нѣчто подобное тому, что творилось, тридцать пять лѣтъ тому назадъ, когда Антоній Шутовъ хлопоталъ перемѣнить свой титулъ Владимірскаго архіепископа на Московскаго, и поэтому кстати напомнить теперь, что писалъ въ то время митрополиту Кириллѣ умный ясскій старообрядецъ Василій Ѳоминъ: „Жаль, владыко святый, что наши духовные не смотрятъ жить какъ посмирнѣй, поревновать житію св. отецъ, которые отъ славы убѣгали. А наши всѣ мѣры употребляютъ, дабы захватить правленіе московскаго престола... Не знаю, на что это похоже. Повѣрьте, — если со стороны посмотрѣть, то ни на что не похоже! *Наше духовенство пришло въ самую низость. Свѣтской власти надъ ними нѣтъ; а духовной власти не хотятъ покоряться, а страхъ Божій тоже вовсе отвергли, и летаютъ яко козлы по стремнинамъ высокихъ скалъ.* Если тонко вникнуть во всѣ ихъ дѣла, то горе, горе, яко уже пріидоша дніе зліи и лукавыя, по пророку; а по Златоусту не дніе лукави, а человѣки“... (Пис. отъ 14 нояб. 1861 г.) Эти откровенныя и вполнѣ справедливыя слова разумнаго старообрядца хорошо бы запомнить не однимъ старообрядцамъ, а и тѣмъ непризваннымъ газетнымъ радѣтелямъ раскола, которые устройство „религіозной общины“ старообрядцевъ и ихъ „вы-

борное духовенство“ ставятъ въ примѣръ и образецъ православной россійской церкви...

5. Соборъ въ Нижнемъ: его рѣшеніе по вопросу о московскомъ лжеархіепископѣ и постановленіе открыть новыя раскольническія епископіи. — Пребываніе Савватія и Швецова въ Москвѣ. — Нѣчто о Бѣлой-Криницѣ. — Смерть Савватія.

Соборъ у раскольниковъ австрійскаго согласія, на которомъ предполагалось окончательно рѣшить вопросъ о московской архіепископской каѳедрѣ, кому занять ее послѣ Савватія, дѣйствительно состоялся; но архіепископа въ Москву и здѣсь окончательно не выбрали и не назначили.

Соборъ состоялся въ Нижнемъ, во время ярмарки, — частныя совѣщанія происходили даже на самой ярмаркѣ, въ торговой просторной палаткѣ одного московскаго купца-раскольника, а самыя засѣданія собора (ихъ было три) въ городѣ, на нижнемъ базарѣ, въ домѣ одной купчихи-старообрядки. Нижній во время ярмарки издавна, еще съ начала XVIII столѣтія, былъ мѣстомъ свиданій, совѣщаній и толковъ по дѣламъ раскола съѣзжавшихся сюда во множествѣ изъ разныхъ мѣстъ старообрядцевъ всякихъ сектъ: усиленная торговая дѣятельность хорошо прикрывала отъ правительственныхъ глазъ дѣятельность чисто раскольническую. Такъ было, конечно, и на этотъ разъ: нижегородскія власти, если бы и хотѣли (а онѣ, разумѣется, не хотѣли), съ трудомъ могли бы дознаться, что въ амбарѣ богатаго купца какіе-то люди, хотя и не совсѣмъ обычно одѣтые, въ шляпахъ съ широкими полями, въ длинныхъ халатахъ и поддевкахъ, но все-таки похожіе на старозавѣтныхъ россійскихъ купцовъ, собрались толковать не о коммерческихъ и торговыхъ, а церковно-іерархическихъ раскольническихъ дѣлахъ. Поэтому-то и найдено было болѣе удобнымъ и безопаснымъ составить соборъ въ Нижнемъ на ярмаркѣ, а не Москвѣ. Явились на этотъ соборъ восемь раскольническихъ вла-

дыкъ, также нѣсколько вліятельныхъ въ расколѣ духовныхъ и мірскихъ лицъ, — во главѣ послѣднихъ находился и самъ г. Бриліантовъ. Предсѣдательствовалъ Алексѣй Самарскій; верховодилъ же дѣломъ сей пресловутый г. Бриліантовъ.

Соборному рѣшенію подлежалъ прежде всего вопросъ: кому быть московскимъ архіепископомъ? — утвердить ли въ этомъ званіи Арсенія (Швецова), состоящаго нынѣ управляющимъ, или мѣстоблюстителемъ московской архіепископіи, или избрать и назначить кого-либо другаго? Бриліантовъ выступилъ адвокатомъ за Швецова. Подъ его вліяніемъ предсѣдатель и большинство присутствовавшихъ владыкъ изъявляли согласіе — поставить Швецова въ московскіе архіепископы. Но явились и противники такого рѣшенія. Изъ епископовъ выразилъ несогласіе на избраніе Швецова извѣстный и уже единственный ревнитель Окружнаго Посланія — Сильвестръ Балтскій; а еще рѣшительнѣе возстали противъ этого избранія прибывшіе на соборъ представители московскаго старообрядческаго духовенства, уполномоченные и нѣкоторыми вліятельными лицами изъ московскаго старообрядческаго общества: они представили на соборъ сочиненное извѣстнымъ въ Москвѣ старообрядческимъ дьякономъ Богатенковымъ и подписанное московскими попами заявленіе, въ которомъ изложены были причины, препятствующія избранію Швецова въ московскіе архіепископы, — указывалось именно 1) на его закосненіе въ еретическомъ ученіи о подлѣтномъ рожденіи Сына Божія отъ Отца, за которое былъ онъ соборнѣ судимъ и осужденъ, которое послѣ этого осужденія обѣщался оставить и однако не оставляетъ доселѣ, и 2) самовольное внесеніе въ изданный имъ Потребникъ вставокъ и правилъ собственнаго сочиненія, не находящихся ни въ одномъ изъ старопечатныхъ Потребниковъ (этихъ винъ, и даже одной первой вполнѣ достаточно, чтобы даже лишить Швецова не только епископскаго, но священническаго сана). Бриліантовъ употреблялъ всѣ мѣры, чтобы ослабить зна-

ченіе сдѣланныхъ противъ Швецова заявленій, и даже отнималъ право голоса у тѣхъ, кто выступалъ съ рѣчью противъ него. Однако раздѣленіе мнѣній по вопросу о московскомъ архіепископѣ было такъ очевидно, что, несмотря на всѣ старанія Бриліантова, и сами сторонники Швецова на соборѣ не нашли возможнымъ сдѣлать окончательное постановленіе о возведеніи его въ санъ архіепископа московскаго, а постановили — оставить его еще на годъ управляющимъ, или мѣстоблюстителемъ московской архіепископской каѳедры.

Другой вопросъ, которымъ занимался нижегородскій раскольническій соборъ и рѣшеніе котораго состоялось уже безъ затрудненія, былъ вопросъ объ открытіи новыхъ раскольническихъ епархій въ Россіи и назначеніи епископовъ на эти епархіи. Очевидно, австрійскій расколъ главари его признаютъ теперь настолько сильнымъ и распространеннымъ, или время для его усиленія и распространенія настолько благопріятнымъ, что спѣшатъ восполнить незначительное будто бы, а въ дѣйствительности и такъ уже слишкомъ большое, число своихъ „владыкъ“ еще новыми. Рѣшено открыть именно семь новыхъ епархій: петербургскую, владимірскую, калужскую, смоленскую и др., и поставить семь новыхъ лжеепископовъ, бо́льшая часть которыхъ и была тутъ же намѣчена. Слышно впрочемъ, что петербургское старообрядческое общество съ похвальной осмотрительностью заявило, что епископа имъ не нужно.

Это второе постановленіе нижегородскаго собора съ удовольствіемъ принято старообрядцами и уже приводится въ исполненіе,— у мнимоокружниковъ уже явились еще три новые епископа. Извѣстный начетчикъ изъ донскихъ казаковъ Іустинъ Картушинъ, котораго еще Антонію хотѣлось произвести въ епископы (о немъ приходилось намъ говорить не разъ) согласился наконецъ принять епископскій санъ и произведенъ въ епископа коломенскаго (послѣ знаменитаго Пафнутія у старообрядцевъ не было коломенскаго епископа, и Картушинъ является какъ бы

реемникомъ его); поставлены еще нѣкій Игнатій въ епископа смоленскаго, и нѣкій Іона во епископа калужскаго. Ожидается еще поставленіе нѣкоего Ѳеофилакта и вдоваго попа Василія Сюткина, извѣстнаго читателямъ «Братскаго Слова». Въ то же время и противуокружники, не прибѣгая къ соборамъ, поставили себѣ еще новаго епископа, — именно Іосифъ для своихъ единомышленниковъ произвелъ въ епископы гусляка Кирилла подъ именемъ Кипріяна. Раскольническое лжеепископство и лжесвященство, какъ видятъ читатели, все болѣе и болѣе размножается и стремится размножаться ко вреду и огорченію православной церкви. А много ли вниманія обращаютъ на это прискорбное размноженіе въ русскомъ народѣ австрійской лжеіерархіи тѣ, кому ввѣрено храненіе православной церкви въ ея чистотѣ, неповрежденности и цѣлости и охраненіе ея отъ чуждыхъ нападеній на ея чистоту и цѣлость, — объ этомъ «удобѣе молчаніе»...

Совсѣмъ иначе встрѣчено старообрядцами нижегородское соборное постановленіе относительно Швецова. Оставивъ его еще на годъ въ званіи управляющаго московскою архіепископіею, раскольническій соборъ не удовлетворилъ ни сторонниковъ Швецова, жаждущихъ видѣть его дѣйствительнымъ московскимъ архіепископомъ, ни его противниковъ, желающихъ полнаго его устраненія отъ участія въ дѣлахъ московской старообрядческой архіепископіи и немедленнаго назначенія въ архіепископы кого-либо другаго, но никакъ не еретика — Швецова. Сторонникъ этихъ послѣднихъ Сильвестръ Балтскій изъявилъ даже готовность поставить новаго московскаго архіепископа, при соучастіи Паисія Саратовскаго, который также не расположенъ въ пользу Швецова и не подписалъ нижегородскаго соборнаго опредѣленія; но произвести это поставленіе Сельвестръ соглашается не иначе, какъ если будетъ уполномоченъ на то бѣлокриницкимъ митрополитомъ Аѳанасіемъ. У нихъ имѣется и кандидатъ въ архіепископы, тотъ самый казакъ Картушинъ, котораго поставили во епископа граду Ко-

ломнѣ. Это поставленіе, можетъ-быть, и составляетъ уже шагъ къ занятію имъ архіепископской каѳедры: изъ коломенскихъ епископовъ легче сдѣлаться московскимъ архіепископомъ [1]). Съ Аѳанасіемъ Бѣлокриницкимъ уже начаты сношенія по сему дѣлу, и надежды друзей Швецова и его самого на занятіе имъ московской архіепископской каѳедры у старообрядцевъ болѣе и болѣе колеблются.

Между тѣмъ и бывшій московскій владыка — Савватій и желающій сдѣлаться московскимъ владыкой — Швецовъ, послѣ нижегородскаго собора, прибыли оба въ Москву. О Савватіи московскіе старообрядцы даже стали жалѣть, зачѣмъ прогнали его изъ Москвы. Онъ поселился, пріѣхавъ изъ Нижняго, у своей старой и главной почитательницы купчихи Дмитріевой. Но подъ вліяніемъ послѣднихъ прискорбныхъ для него событій старикъ даже захворалъ, съ собора возвратился уже больной и скоро его особоровали масломъ. Швецовъ же, напротивъ, не перестаетъ быть дѣятельнымъ и бодрымъ, усиленно хлопочетъ объ окончательномъ водвореніи въ Москвѣ: у почитателей своихъ онъ служитъ торжественныя обѣдни и за службами говоритъ проповѣди. Эта, со временъ Пафнутія небывалая, новость у старообрядцевъ привлекаетъ будто бы ихъ вниманіе къ Арсенію Швецову. Что всѣми подобными способами Швецову хочется расположить къ себѣ московскихъ старообрядцевъ, это вѣрно; но въ томъ, чтобы проповѣди его производили въ самомъ дѣлѣ впечатлѣніе, можно очень усумниться. Вѣдь Швецовъ не Пафнутій! Отецъ Пафнутій — человѣкъ умный, многоначитанный и несомнѣнно съ большимъ ораторскихъ талантомъ, — его проповѣди по этому дѣйствительно привлекали старообрядцевъ и очень имъ нравились; Швецовъ же только фанатикъ раскола, пропитанный раскольническими, даже безпоповщинскими, а также собственными, самоизмышленными лжеученіями, со-

[1]) По другимъ извѣстіямъ Картушинъ поставленъ епископомъ не на Коломну, а на Донъ.

всѣмъ не имѣетъ дара слова, а въ своихъ литературныхъ произведеніяхъ отличается запутанностью, темнотою и неудобопонятностію изложенія: какой же онъ проповѣдникъ! Да, кажется, и самъ онъ не особенно разсчитываетъ на свое проповѣдничество, чтобы посредствомъ его достигнуть столь желаемой имъ московской архіепископской каѳедры, а прибѣгаетъ для этого къ другимъ, болѣе прямымъ средствамъ. Такъ, возвратившись съ собора, и именно 26 августа, онъ потребовалъ къ себѣ московскихъ поповъ, высказавшихся противъ него, рѣзко упрекалъ ихъ, говоря, что противодѣйствіемъ его избранію они производятъ раздоръ и тѣмъ причиняютъ великій вредъ церкви Христовой (подъ которою разумѣетъ конечно свое именуемое старообрядчество). Но попъ Елисей и дьяконъ Иванъ съ Рогожскаго Кладбища весьма основательно возразили Швецову, что раздоръ причиняетъ онъ самъ вмѣстѣ съ своими друзьями, такъ упорно добиваясь архіепископской каѳедры въ Москвѣ: «тебя именитые граждане не желаютъ имѣть архіепископомъ здѣсь, — говорили они Швецову, — а ты лѣзешь насильно сдѣлаться архіепископомъ!» Швецовъ спрашивалъ: почему же не хотятъ имѣть его архіепископомъ? — «Потому, — отвѣчали ему, — что предъ соборомъ ты не оправдался въ проповѣданіи еретическаго ученія о подлѣтномъ рожденіи Сына Божія отъ Бога Отца и въ изданіи Потребника съ собственными измышленіями». Они представили и экземпляръ изданнаго Швецовымъ Требника, на которомъ отмѣчены сдѣланныя имъ отступленія отъ древлепечатнаго. Швецовъ не могъ защититься противъ такихъ явныхъ уликъ и отпустилъ собранныхъ поповъ, не добившись успѣха. А сторонники Швецова ставятъ въ вину своимъ противникамъ ихъ обращеніе за рѣшеніемъ дѣла о московскомъ архіепископѣ къ бѣлокриницкому митрополиту, — говорятъ: «у насъ соборомъ 1866 г. постановлено признавать россійскую церковь и іерархію независимой отъ Бѣлокриницкой митрополіи; а вы хочете уничтожить ея самостоятельность, опять подчинить ее Бѣлой-Криницѣ!»

И однако рѣшеніе вопроса, волнующаго теперь московскихъ старообрядцевъ австрійскаго согласія, зависитъ именно отъ Аѳанасія Бѣлокриницкаго: къ нему уже обратились съ просьбою дать разрѣшеніе Сильвестру и Паисію поставить Картушина въ архіепископы для Москвы, независимо отъ состоявшагося на нижегородскомъ соборѣ опредѣленія, и если разрѣшеніе получится, то Швецову не видать столь желаемаго московскаго архіепископства. Водворится ли тогда миръ у старообрядцевъ, именующихся окружниками? не начнется ли напротивъ соперничество и вражда между Швецовымъ и новымъ архіепископомъ, между сторонниками того и другаго? — это иной вопросъ. А дѣло теперь все-таки въ рукахъ Аѳанасія; только онъ что-то медлитъ отвѣтомъ, должно быть соображая, не настаетъ ли пора хорошенько поживиться на счетъ Москвы... И опять приходится сказать, что въ расколѣ творится теперь нѣчто подобное происходившему тридцать пять лѣтъ назадъ. И теперь россійскіе владыки старообрядцевъ тѣ же, что̀ тогда, и на нихъ оправдываются сказанныя въ то время слова о. Онуфрія: «Въ Москвѣ, у тамошнихъ епископовъ, у всѣхъ это есть: ахъ, кабы меня поставили московскимъ! а другой: ахъ, если бы меня! Только и знаютъ высокую титлу содержать, а не заповѣди Божіи и святыхъ отецъ правила» (Пис. Ѳомина отъ 13 мая 1861 г., прилож). И теперь Аѳанасій Бѣлокриницкій, повидимому, собирается ловить рыбу въ мутной водѣ, воспользоваться начавшейся борьбой у россійскихъ старообрядческихъ владыкъ, какъ въ то время Кириллъ Бѣлокриницкій. Только Кирила замѣнилъ Аѳанасій, а Антонія Шутова — Арсеній Швецовъ

Кстати о Бѣлой-Криницѣ и Аѳанасіи. Въ какомъ она положеніи и что̀ тамъ творитъ Аѳанасій? — очень хотѣлось бы посмотрѣть, или слышать о отъ очевидцевъ. Но любознательные люди бываютъ тамъ рѣдко; а кто бываетъ, т.-е. старообрядцы, тѣ не любятъ разсказывать о своей митрополіи. Но вотъ недавно кто-то бывшій въ Бѣлой-Криницѣ напечаталъ объ ней въ газетахъ статью, съ ко-

торою не излишне познакомить читателей. Здѣсь именно говорится:

«Бѣлая-Криница представляетъ средоточіе старообрядцевъ Тамъ живетъ ихъ начальникъ съ именемъ «митрополита», и оттуда старообрядчество распространяется во всѣ стороны. Въ Бѣлой-Криницѣ существуютъ два старообрядческіе монастыря, мужской и женскій, и туда присылаются щедрыя пожертвованія отъ богатыхъ купцовъ изъ Россіи. Чрезъ одну только почтовую станцію въ Климовцахъ, а она существуетъ всего двадцать пять лѣтъ, прислало въ Криницу изъ Россіи двадцать милліоновъ рублей, но старообрядцы не имѣютъ никакой пользы отъ такихъ громадныхъ пожертвованій, ибо ихъ «митрополитъ», самъ темный, непросвѣщенный мужикъ и врагъ науки, не умѣетъ такихъ капиталовъ употребить для пользы своихъ единовѣрцевъ. Поэтому между бывалыми, но бѣдными старообрядцами постепенно усиливается неудовольствіе... Указанное неудовольствіе увеличивается тѣмъ обстоятельствомъ, что «митрополитъ» больше заботится о своемъ карманѣ, а не о своей паствѣ. У «митрополита», какъ разказываютъ, громадные капиталы въ Галицкомъ ипотечномъ банкѣ, а зять митрополита, владѣющій теперь уже сотнями тысячъ гульденовъ, строитъ великолѣпный домъ въ Радовцахъ. А вѣдь капиталы были жертвованы на общественныя нужды и составляютъ общественное достояніе. Въ Бѣлую Криницу пріѣзжалъ московскій купецъ-старообрядецъ, располагающій милліонными суммами, и предложилъ митрополиту на сдѣланное имъ пожертвованіе выстроить величественную церковь для инокинь [1]). Пріѣзжій лично выбралъ мѣсто для храма, «митрополитъ» при немъ благословилъ это мѣсто для храма, а когда, оставивъ «митрополиту» деньги, купецъ уѣхалъ, то «митрополитъ» поручилъ постройку церкви на другомъ, менѣе удобномъ мѣстѣ, своему зятю, а зять этотъ, стараясь побольше захватить въ свой карманъ денегъ, пожертвованныхъ на постройку церкви, такъ плохо строилъ ее, что она обвалилась. Если къ этому добавить, что управленіе

---

[1]) Кто этотъ „московскій купецъ-старообрядецъ, располагающій милліонными суммами“, нечего говорить нашимъ читателямъ, — объ немъ и даже о поѣздкахъ его въ Бѣлую-Криницу мы не разъ говорили.

старообрядческими общественными капиталами находится исключительно въ рукахъ митрополита и его зятя, то можно ли удивляться недовольству болѣе просвѣщенныхъ и смѣлыхъ старообрядцевъ? *(Москов. Вѣд. № 245.)*

Въ словахъ о 20 милліонахъ, пересланныхъ въ теченіе 25 лѣтъ чрезъ Климоуцкую почтовую контору, можетъ-быть, есть преувеличеніе, и деньги изъ Россіи шлются собственно на содержаніе и поддержаніе митрополіи, а не на нужды мѣстныхъ старообрядческихъ обществъ, почему слишкомъ винить Аѳанасія за то, что не употребляетъ ихъ на общественныя потребности, едва ли можно; но сообщаемое здѣсь извѣстіе собственно объ Аѳанасіи любопытно. У Кирилла, какъ извѣстно, былъ очень памятный и буковинскимъ и россійскимъ старообрядцамъ сынъ — Никита, для котораго и съ помощью котораго онъ чинилъ свои поборы со старообрядцевъ: оказывается, что у владыки — Аѳанасія, бывшаго попа Аггея, есть такой же близкій сотрудникъ въ собираніи капиталовъ... Понятно, что Аѳанасій можетъ только радоваться, предвидя возвращеніе добраго стараго времени, когда бѣлокриницкій владыка былъ верховнымъ рѣшителемъ споровъ между россійскими старообрядческими владыками и могъ дѣлать поборы съ обѣихъ спорящихъ сторонъ...[1]).

Еще не успѣли мы кончить настоящую лѣтопись, какъ въ газетахъ же прочли извѣстіе, что 8-го сентября, въ домѣ Дмитріевой, на Якиманкѣ, умеръ «московскій 2-й гильдіи купецъ Степанъ Васильевичъ Левшинъ», извѣстный у старообрядцевъ подъ именемъ архіепископа Савватія. Итакъ, не долго пришлось Савватію пожить послѣ изгнанія съ московской каѳедры! По своему слабоумію и ничтожеству онъ самъ лично не могъ принести и не принесъ особенной пользы расколу, а слѣдовательно и особаго

---

[1]) Однако времена Кирилла и Шутова должно быть миновали: по послѣднимъ извѣстіямъ, Аѳанасій прислалъ уже согласіе на произведеніе Картушина въ санъ московскаго архіепископа.

вреда православной церкви. Это лучшее, что можно сказать въ память ему у его свѣжей могилы.

6. Неудача Швецова. — Памятники его прежняго величія. — Поставленіе новаго московскаго архіепископа. — Уничтоженіе Духовнаго Совѣта.

Вопросъ о московскомъ раскольническомъ архіепископѣ наконецъ рѣшенъ, — и рѣшенъ не въ пользу Швецова: сей пресловутый раскольническій епископъ-ересеучитель потерпѣлъ полную неудачу въ своихъ стараніяхъ — занять московскую каѳедру, а вмѣстѣ потерпѣли пораженіе и его друзья, усиленно хлопотавшіе за него, — въ московскіе архіепископы избранъ и поставленъ уже Іустинъ Картушинъ, нареченный въ иночествѣ Іоанномъ и недавно произведенный въ епископы на Донскую и Екатеринославскую епархію. Но прежде нежели говорить о томъ, какъ постигла Швецова такая неудача, приведемъ два любопытные документа, относящіеся ко времени его непродолжительнаго владычествованія въ званіи управляющаго московскою архіепископіею, именно посланія его къ одному старообрядцу и къ настоятелю Городищенской (Екатеринослав. губ.) раскольнической обители нѣкоему Іоанну Блинову, писанныя 3 апрѣля, съ извѣщеніемъ о состоявшемся 19 марта увольненіи Савватія изъ московскихъ архіепископовъ, о избраніи его, Арсенія Швецова, въ управители вдовствующею архіепископіею московскою, и о другихъ дѣлахъ. На этихъ посланіяхъ замѣтно отразилось радостное настроеніе духа, въ какомъ находился тогда Швецовъ, разсчитывавшій скоро сдѣлаться и дѣйствительнымъ московскимъ архіепископомъ старообрядцевъ. Вотъ что именно писалъ онъ старообрядцу:

Письмо ваше отъ 8 февраля получилъ и 10 рублей. Спаси васъ Христосъ хотя и за частную уплату, и впередъ могу по частямъ получать. По вашей просимости посылаю газету за прошлый годъ; она стоитъ 5 рублей, да еще *Церковные вопросы,* тоже въ 5 рублей; болѣе по

вашей просимости книгъ не имѣю; посылаю еще приложеніе къ 1 № *Русскій Трудъ* важный (ое) въ 50 коп.[1])

Приложено и соборное постановленіе объ удаленіи отъ іерархическаго управленія г Савватія архіепископа и врученіи мнѣ недостойному управлять вдовствующею Московской архіепископіею. О чемъ сообщите своимъ отцамъ, чтобы они это приняли къ свѣдѣнію и должному исполненію относительно молитвы на ектеніяхъ. О какихъ нужныхъ дѣлахъ могутъ адресоваться и ко мнѣ въ Уральскъ по извѣстному вамъ адресу, и въ Москву, на Рогожское

---

[1]) Вотъ новое свидѣтельство о томъ, какъ Арсеній Швецовъ и будучи „временнымъ блюстителемъ московской архіепископіи", распространялъ повсюду вредныя для православной церкви сочиненія. Любопытно, что здѣсь онъ перечисляетъ посланныя имъ сочиненія не самихъ раскольническихъ писателей, а ратующихъ за расколъ якобы православныхъ литераторовъ, т.-е. числящихся православными· заграничный пасквиль, называемый „Церковные вопросы", „газету", конечно, „Русскій Трудъ" Шарапова (только цѣна ея показана дешевле назначенной; но, вѣроятно, г. Шараповъ уступаетъ ее раскольникамъ по уменьшенной цѣнѣ, ради наибольшаго между ними распространенія своего „труда": вѣдь похвалился же онъ, что ѣздилъ на свой счетъ въ Новозыбковъ защищать Ѳ. Мельникова и что защищалъ его безвозмездно, изъ любви къ расколу), и приложеніе къ № 1-му „Русскаго Труда", содержащее статью И. С. Аксакова „О расколѣ, единовѣріи и соборныхъ клятвахъ 1667 г ", — статью, въ которой покойный публицистъ, слишкомъ довѣрявшій Морокину, Шестову и другимъ единовѣрцамъ раскольническаго закала, наговорилъ съ свойственнымъ ему энтузіазмомъ много невѣрнаго и о расколѣ, и о единовѣріи, и о большомъ московскомъ соборѣ, чѣмъ раскольники и воспользовались. Поэтому-то Швецовъ и называетъ статью эту „важною" и старается распространять; поэтому и г. Шараповъ перепечаталъ ее снова, тогда какъ, казалось бы, долженъ былъ пощадить память покойнаго публициста и не возобновлять, не способствовать еще большему распространенію того, чѣмъ онъ, не намѣренно, имѣлъ несчастіе послужить расколу. Что статья служитъ расколу — свидѣтель этого Швецовъ, называющій ее „важною" и разсылающій ее повсюду (значитъ, сколько же экземпляровъ приложенія къ № 1 *Русск. Тр* пріобрѣли раскольники отъ г. Шарапова!) Да, — основательно поступили московскіе старообрядцы, не допустивъ такому пропагандисту раскола, какъ Швецовъ, сдѣлаться московскимъ архіепископомъ...

Кладбище: Елисѣю Тимоѳеевичу Мелехину (это священникъ и членъ Московскаго Духовнаго Совѣта).

У насъ на освященномъ соборѣ предложено избрать не только одного московскаго архіепископа, но и на другія мѣста епископовъ, а въ томъ числѣ была рѣчь и за вашу Екатеринославскую губернію и Донскую область; теперь только нужно пріискать кандидата.

Посему и прошу васъ, какъ сущаго христіанина, потрудитесь Господа ради о семъ потолковать со своими священниками, не укажутъ ли они подходящаго къ сему человѣка или изъ иноковъ, или изъ вдовыхъ священниковъ, можно указывать даже и на мірянъ христіанъ благоговѣйныхъ и къ такому сану способныхъ, только была бы надежда упросить ихъ (послужить) Христу и св. церкви его.

И еще знаете ли вы и ваши отцы іеродіакона Палладія Картушина, и если знаете, то можете ли порекомендовать о немъ, что онъ будетъ способенъ на этотъ великій санъ? Прилагаемое письмецо перешлите о. Іоанну въ скитъ.

Посылка вамъ послана отдѣльно.

За симъ призываю на васъ миръ Божій и благословеніе смиренный Арсеній, старообрядчествующій епископъ Уральскій и временный блюститель Московской архіепископіи.

3-го апрѣля 1898 г.

А вотъ и упомянутое здѣсь письмо Швецова къ Іоанну Блинову:

На крестѣ распеншагося Христа воспоемъ.

Благоговѣйный отецъ игуменъ боголюбимой и богоспасаемой Городищенской обители, Іоаннъ!

Увѣдомляю васъ, что 19 марта освященнымъ всероссійскимъ соборомъ боголюбивыхъ епископовъ, московскій архіепископъ Савватій устраненъ отъ іерархическихъ дѣлъ за то, что онъ далъ въ сыскной полиціи подписку не именоваться архіепископомъ московскимъ, а до времени избранія на его мѣсто другаго московскаго архіепископа наблюденіе за московской вдовствующей архіепископіей поручено мнѣ недостойному; соборомъ постановлено, чтобы всѣ священники московской архіепископіи вмѣсто архіепископа Савватія, поминали мое имя: епископа Арсенія. На соборѣ было предположено нѣсколько епископовъ вновь поставить, а въ томъ числѣ на Донскую Область и вашу Екатеринославскую губернію поставить особаго епископа,

о пріисканіи кандидатовъ къ будущему іюлю сего 1898 года и о переговорѣ объ этомъ, съ кѣмъ будетъ нужно, соборъ мнѣ поручилъ объ этомъ переписаться. Посему и прошу васъ, честнѣйшій отецъ, соблаговолите мнѣ объяснить, не имѣете ли вы въ виду кого указать намъ въ кандидаты для избранія во епископа на вашу и донскую мѣстности? и еще что̀ вы скажете за отца іеродіакона Палладія Картушина? и не знаете ли, гдѣ онъ находится въ настоящее время? Прошу васъ отвѣтить мнѣ на это по слѣдующему адресу: Въ г. Н. Уральскъ, Герасиму Ивановичу Голубеву въ магазинѣ А. Симакова, передать А. Васильеву.

За симъ призываю на васъ миръ и благословеніе Божіе Арсеній епископъ Уральскій и временной блюститель московской вдовствующей архіепископіи.

3 апрѣля 1898 года.

Если благоразсудите о чемъ адресоваться въ Москву, то можете на Рогожское Кладбище Елисѣю Тимоѳеевичу Мелехину. Ибо онъ съ прочими уполномоченъ мною принимать всякую корреспонденцію, до москов. вдовствующей архіепископіи относящуюся, и дѣлать надлежащее распоряженіе, или передавать мнѣ.

Посланія писаны всего черезъ двѣ недѣли по назначеніи Швецова «временнымъ блюстителемъ московской вдовствующей архіепископіи», и онъ съ примѣтнымъ самоуслажденіемъ извѣщаетъ своихъ знакомцевъ о послѣдовавшемъ распоряженіи собора раскольническихъ епископовъ, чтобы «всѣ священники московской архіепископіи вмѣсто архіепископа Савватія поминали имя его — епископа Арсенія», равно какъ дѣлаетъ первыя распоряженія въ качествѣ блюстителя архіепископіи, именно по дѣлу о поставленіи новыхъ раскольническихъ архіереевъ на разныя епархіи, о чемъ, какъ оказывается изъ швецовскихъ писемъ, состоялось опредѣленіе еще 19 марта, на томъ же самомъ «соборѣ», которымъ устраненъ былъ Савватій съ московской каѳедры, а Швецовъ назначенъ временно ему преемствовать. Швецовъ по «порученію» того же «собора» приступилъ именно къ пріисканію кандидатовъ въ новые раскольническіе архіереи, и своихъ знакомцевъ спрашиваетъ

именно, не могутъ ли они указать кандидата на Донскую и Екатеринославскую епархію. Свѣдѣніе требовалось къ іюлю мѣсяцу, въ которомъ, значитъ, тогда же назначено было собраться на новый «соборъ» для окончательнаго рѣшенія дѣла и о московской архіепископіи и о новыхъ архіерейскихъ каѳедрахъ. Въ іюлѣ, какъ мы видѣли уже, дѣйствительно состоялся нижегородскій соборъ и на немъ рѣшался, но не былъ окончательно рѣшенъ, вопросъ о московскомъ архіепископѣ, а только Арсеній Швецовъ оставленъ еще на нѣкоторое время «блюстителемъ вдовствующей архіепископіи»; вопросъ же о новыхъ архіереяхъ былъ рѣшенъ, и на донскую каѳедру былъ избранъ Іустинъ Картушинъ. Это не тотъ Картушинъ, о которомъ Швецовъ спрашивалъ знакомыхъ и котораго, имѣлъ въ виду, какъ одного изъ кандидатовъ въ донскіе архіереи, а другой, болѣе извѣстный въ расколѣ, котораго еще Антоній Шутовъ неоднократно приглашалъ къ принятію архіерейскаго сана. Когда Іустинъ Картушинъ не отказался на этотъ разъ принять архіерейство, Швецовъ, конечно, тутъ же увидѣлъ въ немъ опаснаго соперника на пути къ занятію московской архіепископской каѳедры, особенно же когда оказалось, что враждебная ему партія дѣйствительно поставила Картушина въ кандидаты на эту архіепископію. Швецовъ, однако, не терялъ надежды предвосхитить московскую каѳедру и, поддерживаемый друзьями, велъ упорную борьбу съ противной партіей. Но въ концѣ концовъ потерпѣлъ пораженіе на новомъ соборѣ, составившемся для окончательнаго рѣшенія именно вопроса о московскомъ архіепископѣ.

Новый соборъ состоялся во второй половинѣ октября. Въ Москву прибыли, для присутствованія на немъ, раскольническіе архіереи: Паисій Саратовскій, Алексѣй Самарскій, Анастасій Измаильскій, Сильвестръ Балтскій, Кирилъ Нижегородскій, Арсеній Уральскій, Іоаннъ Донской. Восемь раскольническихъ архіереевъ являются на соборъ въ древлепрестольную Москву! — событіе, не лишенное значенія,

особенно въ виду не прекращающихся доселѣ толковъ старообрядцевъ и ихъ литературныхъ и иныхъ покровителей о крайнемъ стѣсненіи религіозной свободы старообрядцевъ, въ виду жалобъ чуть не на гоненія старообрядчества. Какое блестящее доказательство стѣсненія и гоненій представляютъ и въ самомъ дѣлѣ эти отовсюду съѣхавшіеся въ средоточную столицу Россіи раскольническіе архіереи, безпрепятственно составляющіе здѣсь соборъ для благоустроенія раскольническихъ дѣлъ во вредъ православію, именуемому господствующей въ Россіи религіей!... Кромѣ исчисленныхъ лжеепископовъ участіе въ соборныхъ засѣданіяхъ принимали и нѣкоторые раскольническіе попы и діаконы: столь извѣстный новозыбковскій попъ Ѳеимъ Мельниковъ, съ Рогожскаго Кладбища попъ Елисѣй Мелехинъ, діаконы Богатенковъ и Кошкинъ. Соборныя засѣданія происходили близъ Донскаго монастыря, на дачѣ одного купца-раскольника. Важнѣйшимъ и неотложнымъ вопросомъ, который слѣдовало рѣшить, былъ, какъ мы сказали, вопросъ о московскомъ архіепископѣ. Рѣшеніе его было уже достаточно подготовлено предыдущими соборами: теперь требовалось только, чтобы собравшіеся архіереи единогласно, или большинствомъ голосовъ, избрали лицо, долженствующее занять московскую каѳедру. Противъ Швецова были уже выставлены благословныя вины, по которымъ весьма не желательно было поставить его во главѣ россійской старообрядческой іерархіи въ званіи московскаго архіепископа, — и главными изъ нихъ служили доказанныя, соборнѣ обличенныя и осужденныя еретическія мнѣнія его, которыя онъ не прекращалъ (и не прекращаетъ) проповѣдывать и послѣ отреченія отъ нихъ предъ соборомъ. Напротивъ, о другомъ помѣченномъ кандидатѣ въ архіепископы — Картушинѣ извѣстно было, что въ его пользу склоняется общее мнѣніе старообрядцевъ, даже и изъ сторонниковъ Швецова. Имѣлось и еще обстоятельство, располагавшее въ его пользу, — именно то, что онъ казакъ и имѣетъ связи съ казаками-старообрядцами, служащими

въ Петербургѣ, даже не въ малыхъ чинахъ, слѣдственно можетъ чрезъ нихъ, въ случаѣ надобности, находить защиту и себѣ и старообрядчеству. Принявъ все это во вниманіе, соборъ раскольническихъ епископовъ и постановилъ — возвести на московскій архіепископскій престолъ боголюбиваго Донскаго и Екатеринославскаго епископа Іоанна. Швецовъ, скрѣпя сердце, долженъ былъ подчиниться рѣшенію собора. Уже подготовленный къ тому, онъ держалъ себя не безъ достоинства и къ своему счастливому сопернику отнесся доброжелательно, тѣмъ болѣе, что зналъ его давно какъ человѣка, горячо преданнаго интересамъ старообрядчества (при Антоніѣ Картушинъ не разъ пріѣзжалъ въ Москву и жилъ у него вмѣстѣ со Швецовымъ, занимаясь чтеніемъ книгъ, потребныхъ для защиты раскола). Въ качествѣ близкаго къ новоизбранному архіепископу лица, а также и «мѣстоблюстителя» московской каѳедры,» Швецовъ потребовалъ, чтобы ему предоставлено было право возвести Картушина на архіепископство, желая показать этимъ, что не только не питаетъ противъ него ни малѣйшаго неудовольствія за полученіе званія, котораго самъ добивался, но и радъ его избранію. Нѣкоторые находили, что едва ли удобно поставленіе новаго московскаго архіепископа поручать лицу, обличенному въ еретичествѣ; но изъ желанія утѣшить Швецова въ постигшей его неудачѣ, согласились предоставить ему эту честь.

Возведеніе Іоанна въ санъ архіепископа Московскаго было совершено со всей возможной торжественностью, въ присутствіи всѣхъ съѣхавшихся въ Москву раскольническихъ архіереевъ. Швецовъ, подражая «великороссійскимъ» порядкамъ, при вручении Картушину архіепископскаго жезла, произнесъ обширную рѣчь собственнаго сочиненія, въ которой изложилъ ему лежащія на немъ, какъ на первомъ изъ старообрядческихъ епископовъ, обязанности. Картушинъ съ своей стороны отвѣтилъ Швецову также краткой рѣчью. Немедленно послѣ того, какъ совершилось поставленіе, во всѣ

московскія моленныя дано было знать попамъ, чтобы отселѣ поминали за службами архіепископа Московскаго Іоанна.

Былъ также возбужденъ вопросъ о мѣстопребываніи новаго архіепископа. Когда считалось вѣроятнымъ, что московскую каѳедру займетъ Швецовъ, то были слухи, что архіепископу такой репутаціи, какъ Швецовъ, нельзя будетъ жить постоянно въ Москвѣ, гдѣ жили въ послѣднее время Антоній и Савватій, а будетъ онъ только по временамъ пріѣзжать въ Москву, имѣя постоянное жительство гдѣ-нибудь неподалеку отъ столицы. Для Картушина такихъ неудобствъ почему-то не предвидятъ, и жить онъ будетъ въ Москвѣ, только не назначено еще, гдѣ именно,— тамъ ли, гдѣ жилъ Савватій, или въ другомъ какомъ домѣ, приспособленномъ для архіепископскаго жительства. Подъ какимъ же именемъ и званіемъ онъ будетъ жить въ столицѣ, гдѣ жить ему безъ вида все-таки очень неудобно, какъ бы ни мирволили извѣстныя власти раскольническимъ архіереямъ и попамъ? Предполагали записать Картушина въ какой-нибудь цехъ, по примѣру Шутова, числившагося вѣчнымъ цеховымъ; но нашли приличнѣе записать его, по примѣру Савватія, въ купцы второй, или третей гильдіи. Такимъ образомъ московскій архіепископъ Іоаннъ будетъ извѣстенъ московскому правительству подъ именемъ купца Іустина Картушина. Между тѣмъ новый архіепископъ уже совершаетъ въ Москвѣ у старообрядцевъ торжественныя служенія: вскорѣ по поставленіи, именно 25 октября, въ воскресенье, служилъ въ домѣ бывшемъ Морозовой, нынѣ Ныркovой; потомъ 29 числа отправлялъ отпѣваніе купчихи Выряхановой. Любопытно, что оба раза въ служеніи съ нимъ участвовалъ и Швецовъ, который при погребеніи сказалъ даже, вѣроятно, съ дозволенія Картушина, слово. Но это уже послѣдніе слѣды швецовскаго величанія въ Москвѣ: на сихъ дняхъ владыка Арсеній отправляется въ свою глушь — Уральскъ.

Итакъ, въ Москвѣ явился новый раскольническій архіепископъ Іоаннъ Картушинъ. Онъ, конечно, не чета Шве-

цову и едва ли въ состояніи причинить столько зла церкви, сколько причинилъ бы этотъ отчаянный пропагандистъ раскола, если бы сталъ во главѣ старообрядческой іерархіи въ Россіи и утвердился въ средоточіи русскаго раскола, Москвѣ, гдѣ сталъ бы дѣйствовать въ тѣсномъ союзѣ не только съ извѣстными братчиками, т.-е. Бриліантовымъ и компаніей, но и съ такими поборниками раскола, какъ Морозовъ и иже съ нимъ. Но Картушинъ все же не чета и Савватію. Этого послѣдняго онъ выше цѣлой головой, и не даромъ Швецовъ оказываетъ ему вниманіе. Не настаютъ ли времена вящшаго процвѣтанія раскола въ Москвѣ, кажется, и теперь уже достаточно процвѣтающаго, благодаря многимъ и многимъ причинамъ, о которыхъ слишкомъ долго, да и не совсѣмъ удобно было бы говорить? Усугубьте же вниманіе вы, на комъ лежитъ прямая обязанность оберегать церковь отъ нападеній раскола!

Еще замѣчаніе по поводу устраненія Швецова отъ московской каѳедры. Главнымъ основаніемъ для него, какъ извѣстно уже, поставлено было то обстоятельство, что Швецовъ проповѣдывалъ и проповѣдуетъ еретическія ученія, былъ нѣкогда обличенъ въ еретичествѣ соборомъ старообрядческихъ епископовъ и далъ обѣщаніе этому собору болѣе не проповѣдывать своихъ еретическихъ ученій, однакоже проповѣдуетъ доселѣ. Основаніе вполнѣ правильное и законное; старообрядческія власти поступили разумно, лишивъ Швецова возможности — въ санѣ московскаго архіепископа авторитетно и широко распространять свои лжеученія среди старообрядцевъ. Но вотъ что̀ представляетъ необъяснимую странность. Если Швецовъ, какъ еретикъ, не могъ быть московскимъ архіепископомъ, то какъ же онъ, оставаясь еретикомъ, можетъ быть и пребывать епископомъ, хотя бы и Уральскимъ? Если старообрядческія власти позаботились объ огражденіи московскихъ и иныхъ старообрядцевъ отъ зараженія швецовскими еретичествами, воспрепятствовавъ ему сдѣлаться московскимъ архіепископомъ, то какъ же не

заботятся они объ огражданіи отъ этихъ еретичествъ своихъ уральскихъ христіанъ, оставивъ Швецова быть ихъ епископомъ? Въ ихъ дѣйствіяхъ очевидная непослѣдовательность. Поэтому-то, какъ мы слышали, на поминальномъ обѣдѣ по Савватіи извѣстный раскольникъ-фабрикантъ публично сдѣлалъ рѣзкій выговоръ попамъ, дѣйствовавшимъ противъ Швецова, за то, что они обвиняютъ своего «древлеправославнаго» епископа въ ереси. По логикѣ этого ослѣпленнаго расколомъ коммерсанта, можно знать и видѣть, что раскольническій епископъ проповѣдуетъ злую ересь о подлѣтномъ рожденіи Сына Божія отъ Отца, но говорить объ этомъ и обличать еретика, на радость «никоніанамъ» и на позоръ расколу, никакъ не слѣдуетъ. Противники Швецова, сказать къ ихъ чести, не послѣдовали раскольнической логикѣ кичливаго фабриканта, привыкшаго управлять Савватіемъ и властвовать въ расколѣ, — они и послѣ выговора, даннаго этимъ властителемъ раскола, не молчали объ еретичествѣ Швецова и достигли того, что именно за еретическія мнѣнія онъ устраненъ отъ занятія архіепископской каѳедры въ Москвѣ. Но они не довели дѣло до конца. Чтобы быть послѣдовательными, имъ нужно было требовать новаго соборнаго суда надъ еретикомъ, непокоряющимся прежнему соборному опредѣленію, продолжающимъ открыто проповѣдывать ереси. И тогда, послѣ новаго соборнаго суда надъ Швецовымъ, должно было послѣдовать одно изъ двухъ: или прощеніе и утвержденіе его въ сущемъ санѣ, если бы онъ принесъ раскаяніе, отрекся отъ еретическихъ мнѣній и клятвенно обѣщался не держаться ихъ и не проповѣдывать, или же, въ противномъ случаѣ, изверженіе изъ сана, лишеніе епископства. Теперь же старообрядческія власти впали въ явное противорѣчіе самимъ себѣ, не признавъ возможнымъ возвести Швецова, какъ еретика, въ московскіе архіепископы, и того же еретика безпрепятственно оставивъ въ санѣ епископа.

Другимъ важнымъ дѣломъ, которое обсуждалось и рѣ-

шено раскольническими епископами на ихъ недавнемъ соборѣ, было уничтоженіе такъ называемаго Духовнаго Совѣта. Онъ учрежденъ былъ при московскомъ архіепископѣ по предложенію Бѣлокриницкаго митрополита Кирилла еще въ 1862 году, «для управленія церковно-іерархическихъ дѣлъ древлеправославныхъ христіанъ всея Россіи». Уставъ его былъ составленъ въ слѣдующемъ 1863 г. и подписанъ Антоніемъ, уже бывшимъ тогда Московскимъ архіепископомъ, и епископами: Онуфріемъ, намѣстникомъ митрополіи, Аѳанасіемъ Саратовскимъ и Іовомъ Кавказскимъ. Надъ составленіемъ устава трудился авторъ Окружнаго Посланія — Иларіонъ Егорычъ, — и составленъ онъ весьма искусно. Въ первой и второй статьяхъ его такъ опредѣлялись составъ и назначеніе Совѣта: «Духовный Совѣтъ представляетъ собою постоянное существованіе *помѣстнаго собора* и составляется изъ слѣдующихъ лицъ: архіепископа московскаго, въ качествѣ предсѣдателя, и членовъ: одного епископа и трехъ священниковъ (по случаю допущается и діаконъ имѣти мѣсто священника): сіи послѣдніе избираются освященнымъ соборомъ и существуютъ въ совѣтѣ *въ лицѣ уполномоченныхъ отъ епископовъ*». «Сими членами совѣта разсматриваются и обсуждаются всѣ важныя дѣла и благословныхъ ради винъ бываемыя опредѣленія и постановленія, относящіяся до церковнаго благоустройства и общей пользы всего православнаго христіанства». Такимъ образомъ, Духовный Совѣтъ долженствовалъ быть правительственнымъ учрежденіемъ, состоящимъ собственно изъ духовныхъ лицъ и назначаемымъ для управленія церковными дѣлами старообрядцевъ австрійскаго согласія. При этомъ учрежденіи полагался «логоѳетъ, си есть письмоводитель» долженствующій «составлять опредѣленія Духовнаго Совѣта, вести входящія и исходящія книги и вообще все письменное производство» (ст. 4). И уже только въ 9-й статьѣ говорилось: «Къ обсужденію дѣлъ *духовно-гражданскихъ* Духовный Совѣтъ *приглашаетъ въ свое присутствіе* попечителей московскаго старообрядческаго общества,

которые долженствуютъ избираемы быть не безъ благословенія архіепископа московскаго и не безъ согласія Духовнаго Совѣта». Т.-о. свѣтскіе члены совѣта могли присутствовать въ немъ только «по приглашенію» и участвовать въ рѣшеніи только дѣлъ не чисто церковнаго характера, а «духовно-гражданскаго», которыя далѣе подробно указаны. Между тѣмъ свѣтскія лица, какъ это обыкновенно бываетъ въ расколѣ, присвоили себѣ преобладающее значеніе въ Совѣтѣ и вмѣшивались въ рѣшеніе чисто церковныхъ, іерархическихъ дѣлъ, такъ что еще Антоній началъ тяготиться ихъ присутствіемъ въ Совѣтѣ и выражалъ недовольство самымъ учрежденіемъ Духовнаго Совѣта. При Савватіи значеніе предсѣдателя, т.-е. самого архіепископа, и совсѣмъ упало, такъ что онъ и весь Совѣтъ находились въ полномъ рабствѣ у свѣтскихъ лицъ. Ревнители раскола, со Швецовымъ во главѣ, были до крайности недовольны такимъ положеніемъ Духовнаго Совѣта и давно высказывали мысль объ уничтоженіи этого учрежденія. Вѣроятно подъ вліяніемъ Швецова, теперь, по назначеніи новаго московскаго архіепископа, на соборѣ и возбужденъ былъ объ этомъ вопросъ. Въ сущности, учрежденіе Духовнаго Совѣта было дѣломъ разумнымъ и уставъ его, повторяемъ, изложенъ весьма искусно и основательно, съ постоянными ссылками на церковныя правила: слѣдовало позаботиться о точномъ исполненіи этого устава, объ устраненіи давно укоренившихся нарушеній этого устава, каково было прежде всего незаконное преобладаніе въ Совѣтѣ мірянъ, тогда какъ они могли являться сюда только по приглашенію предсѣдателя и не могли участвовать въ рѣшеніи собственно церковныхъ дѣлъ. Но соборъ, вмѣсто того, чтобы только возстановить Духовный Совѣтъ въ надлежащей его силѣ, склонился къ мысли о полномъ его уничтоженіи, считая это удобнѣйшимъ средствомъ къ устраненію столь вреднаго участія свѣтскихъ лицъ въ церковныхъ дѣлахъ. Такъ какъ Духовный Совѣтъ учрежденъ былъ „по предложенію Бѣлокриницкаго митро-

полита“, то, казалось бы, безъ сношенія съ этимъ послѣднимъ нельзя его и уничтожить; но по всей вѣроятности, этихъ сношеній не было, и россійскіе епископы старообрядцевъ соборнѣ постановили, что могутъ и безъ разрѣшенія Бѣлокриницкаго митрополита прекратить существованіе учрежденнаго при московскомъ архіепископѣ Духовнаго Совѣта. И учрежденіе это, существовавшее цѣлыхъ тридцать пять лѣтъ, дѣйствительно, уничтожено по соборному опредѣленію россійскихъ „боголюбивыхъ“ епископовъ. Кто же и какъ будетъ управлять теперь дѣлами, подлежавшими вѣдѣнію Духовнаго Совѣта? Управленіе ими сосредоточено будетъ въ рукахъ московскаго архіепископа, при которомъ будетъ состоять канцелярія для дѣлопроизводства и письмоводства: правителемъ этой канцеляріи, по слухамъ, назначенъ будетъ діаконъ Богатенковъ, очень способный къ такого рода занятіямъ и вообще одинъ изъ разумныхъ старообрядцевъ. Для разсмотрѣнія же наиболѣе важныхъ дѣлъ постановлено собирать ежегодно соборы епископовъ, какъ того требуютъ и церковныя правила. Право приглашать епископовъ на соборъ предоставлено московскому архіепископу и соборныя занятія признано желательнымъ производить въ самой Москвѣ, если же къ тому встрѣтятся препятствія, то въ Нижнемъ.

Вообще, съ назначеніемъ новаго московскаго архіепископа ожидается не малое оживленіе въ расколѣ. Особенно это, уже начавшееся возстановленіе соборовъ у раскольниковъ достойно вниманія. Приснопамятный митрополитъ Филаретъ, когда при немъ только-что начинались въ Москвѣ раскольническіе соборы, горько жаловался, что раскольникамъ дается такая привилегія, какой не имѣютъ и православные епископы, которымъ не дано права собраться вмѣстѣ для обсужденія насущныхъ церковныхъ вопросовъ, и выражалъ эти свои жалобы въ представленіяхъ высшему правительству. Наступилъ потомъ довольно значительный по времени перерывъ, когда у раскольниковъ не собирались соборы, — перерывъ, вынужденный не боязнію предъ пра-

вительствомъ, а совсѣмъ другими соображеніями, — и вотъ теперь снова начинаются соборы раскольническихъ архіереевъ, и въ такомъ количествѣ участниковъ, какого прежде не бывало! И снова приходятъ на память эти горькія жалобы въ бозѣ почившаго архипастыря на привилегированное положеніе раскола въ Москвѣ, и вообще въ Россіи, вспоминаются его авторитетныя настойчивыя ходатайства предъ правительствомъ — не вредить православной церкви покровительствомъ расколу.

7. Два владыки: Швецовъ и Картушинъ. — Два газетчика: Н. П. Дурново и С. Ѳ. Шараповъ. — Два неравные суда.

Въ дополненіе къ сказанному прошлый разъ о новомъ московскомъ архіепископѣ раскольниковъ — Іоаннѣ Картушинѣ мы получили извѣстіе, что предъ отъѣздомъ своимъ въ Москву на соборъ, опредѣлившій возвести его въ санъ архіепископа, онъ жилъ нѣкоторое время въ раскольническомъ Преображенскомъ скиту, находящемся въ Славяносербскомъ уѣздѣ, Екатеринославской губерніи, въ 8 верстахъ отъ большого села Городища, изобилующаго раскольниками. На праздникъ Іоанна Богослова, 25 сентября, онъ пріѣхалъ въ это селеніе и торжественно служилъ здѣсь обѣдню въ раскольнической Покровской церкви, а на слѣдующій день, въ воскресенье, такъ же торжественно служилъ въ другой раскольнической церкви — Успенской. Въ служеніи съ нимъ участвовали мѣстные раскольническіе попы: Матвѣй Григорьевъ, Карпъ Фотѣевъ, Емельянъ Бесчасновъ, также настоятель Преображенскаго скита Иванъ Блиновъ, и два дьякона: городищенскій Карпъ Григорьевъ и гуслякъ Тихонъ Глазунцовъ. Служеніе Картушина не произвело впечатлѣнія на городищенскихъ старообрядцевъ, — служилъ онъ безъ митры, путался и дѣлалъ даже грубыя ошибки въ службѣ. Но встрѣчали и приняли его съ большимъ почетомъ: къ службѣ и отъ службы водили подъ руки, по пути разстилали ковры, половинки, холсты,

даже бросали подъ ноги живые цвѣты, устрояли хорошіе обѣды. И въ церкви и за трапезами Картушинъ дѣлалъ наставленія старообрядцамъ, и больше о томъ, чтобы не ходили на бесѣды по приглашенію миссіонеровъ, и за нарушеніе этого требованія грозилъ отлученіемъ отъ службъ и тяжкой епитиміей, настоятельно требовалъ также — не курить табакъ, и объявилъ, что курящіе не будутъ удостоены даже христіанскаго погребенія. Но здѣсь же обнаружилось, какъ мало и этотъ раскольническій «владыка» имѣетъ власти надъ своими попами. Попечители Покровской церкви жаловались ему на своего попа Матвѣя и просили вмѣсто него дать имъ другого. Картушинъ отклонилъ ихъ просьбу и прямо сказалъ, что если отрѣшить Матвѣя, то онъ уйдетъ къ неокружникамъ, что̀ уже и дѣлалъ. Когда же попъ Матвѣй узналъ, что попечители на него жаловались «владыкѣ», то публично обругалъ Картушина, а попечителямъ сказалъ: «и не думайте, чтобы я ушелъ изъ Покровской церкви, — я въ своей церкви самъ епископъ, а вашего Картушина и знать не хочу». Открытыя, торжественныя служенія Картушина и почетныя ему встрѣчи, разумѣется, должны были обратить на него вниманіе мѣстной полицейской власти: г-нъ урядникъ дѣйствительно явился на квартиру Картушина и объявилъ, что по долгу службы ему необходимо имѣть свѣдѣніе — кто онъ и откуда. Картушинъ отвѣчалъ съ достоинствомъ «я донской казакъ-урядникъ Карчадинской станицы, хутора Попкова, Усть-Медвѣдицкаго округа, Іустинъ Картушинъ, а нынѣ старообрядческій епископъ Іоаннъ». Какъ ни странно, что одинъ и тотъ же человѣкъ называетъ себя и казакомъ-урядникомъ и епископомъ, и Іустиномъ и Іоанномъ, но г-нъ урядникъ, какъ видно, не нашелъ тутъ ничего страннаго и вполнѣ удовольствовался отвѣтомъ. А Картушинъ, попраздновавъ въ Городищахъ, отправился въ Новочеркасскъ, откуда уже прямо проѣхалъ въ Москву, гдѣ и возведенъ былъ на архіепископскую каѳедру. Вскорѣ по возведеніи онъ опять ѣздилъ на родину, чтобы окон-

чательно проститься съ ней, а затѣмъ возвратился въ Москву, гдѣ и пребываетъ теперь, именуясь «древлеправославнымъ московскимъ архіепископомъ». Вопросъ, гдѣ ему жить въ Москвѣ, рѣшенъ безъ особыхъ затрудненій и опасенія оказались излишними: поселился тамъ же, гдѣ жилъ и Савватій, только помѣщеніе для новаго владыки вновь отдѣлано. Посѣтили ли его здѣсь, на новомъ мѣстѣ жительства, московскіе «урядники», чтобы узнать, кто онъ и откуда? И такъ же ли отвѣтилъ онъ имъ, какъ отвѣчалъ городищинскому, — назывался ли опять казакомъ (или уже купцомъ) Іустиномъ Картушинымъ и вмѣстѣ московскимъ архіепископомъ Іоанномъ? И московскіе «урядники» такъ же ли мало удивились появленію въ столичномъ городѣ Москвѣ этой двуличной и двуименной особы, какъ мало удивился городищенскій урядникъ? — Все это покрыто мракомъ неизвѣстности...

И другой «владыка», бывшій «блюститель московской архіепископіи», Арсеній Швецовъ не долго побылъ въ своей уральской епархіи, куда отправился вскорѣ же по поставленіи дѣйствительнаго московскаго архіепископа старообрядцевъ. Жить въ уральской глуши, такъ далеко отъ Москвы, къ которой такъ многое влечетъ его, очевидно, непосильный подвигъ для г-на Швецова, — и вотъ оказалось, что онъ опять находится въ Москвѣ, вмѣстѣ съ своимъ неотлучнымъ спутникомъ Усовымъ,— опять оставилъ Уральскъ, и едва ли не навсегда. Ходятъ слухи, что онъ переводится съ уральской на владимірскую каѳедру, чтобы жить поближе къ Москвѣ и имѣть возможность еще чаще посѣщать ее. Это дѣлается якобы съ тою цѣлію, чтобы Картушинъ, еще неопытный въ «церковно-іерархическихъ» дѣлахъ, могъ удобнѣе сноситься и совѣтоваться съ такимъ опытнымъ въ сихъ дѣлахъ мужемъ, какъ г. Швецовъ, состоящій притомъ въ давней съ нимъ пріязни. А это постоянное общеніе новаго московскаго архіепископа съ епископомъ Арсеніемъ, обвиненнымъ въ ереси и за ересь устраненнымъ отъ занятія архіепископской каѳедры, послу-

житъ будто бы и для послѣдняго свидѣтельствомъ, что въ ереси онъ не находится и оглашенъ еретикомъ якобы несправедливо. Мы полагаемъ однако, что общеніе Швецова съ Картушинымъ, равно какъ и со всѣми прочими раскольническими епископами, которые также не разрывали и не разрываютъ съ нимъ общенія, напротивъ присутствовали съ нимъ и на соборахъ и въ служеніяхъ, никакъ не можетъ доказывать, что Швецовъ не повиненъ въ ереси: ибо еретичество его доказывается доселѣ существующими и распространяемыми имъ его сочиненіями, за которыя онъ былъ осужденъ соборомъ раскольническихъ же епископовъ и отъ которыхъ не отрекся доселѣ, — доказывается и тѣмъ несомнѣннымъ фактомъ, что именно его еретичество было поставлено и признано препятствіемъ къ возведенію его въ санъ московскаго архіепископа. Общеніе и Картушина и прочихъ раскольническихъ епископовъ съ Арсеніемъ Швецовымъ служитъ и будетъ служить только подтвержденіемъ уже указанной нами непослѣдовательности въ дѣйствіяхъ раскольническихъ епископовъ, состоящей именно въ томъ, что объ еретичествѣ Швецова они знаютъ и не могутъ не знать, за еретичество не признали его достойнымъ и архіепископства, а между тѣмъ его же признаютъ достойнымъ епископства, за ересь не извергаютъ изъ сана и общенія съ нимъ не прерываютъ. Итакъ переведеніе Швецова съ уральской на владимірскую епархію и постоянное общеніе съ Картушинымъ не снимутъ съ него позорное клеймо еретика, а Картушина и прочихъ раскольническихъ архіереевъ не освободятъ отъ вины за общеніе съ признаннымъ ими самими еретикомъ. Нужно, чтобы Швецовъ принесъ предъ ними, опять на соборѣ, раскаяніе въ своемъ еретичествѣ, отрекся отъ проповѣдуемаго имъ еретическаго ученія о подлѣтномъ рожденіи Сына Божія отъ Бога Отца, осудилъ свои сочиненія, содержащія это еретическое ученіе, и уничтожилъ ихъ. Только этимъ онъ можетъ пріобрѣсти право требовать, чтобы его не считали болѣе еретикомъ, и тогда

только прочіе раскольническіе епископы, безъ противорѣчія самимъ себѣ, могутъ оставить его въ епископскомъ санѣ и имѣть съ нимъ общеніе. А что живя неподалеку отъ Москвы и часто видаясь и сносясь съ Картушинымъ, Арсеній Швецовъ будетъ имѣть вліяніе на «церковно-іерархическія» дѣла старообрядцевъ (только къ лучшему ли для нихъ?), отвергать этого нельзя и друзья его, такъ хлопотавшіе о возведеніи его въ санъ московскаго архіепископа и такъ жалѣвшіе о своей неудачѣ, могутъ теперь утѣшиться.

Могутъ утѣшиться и газетные друзья г. Швецова. Объ этихъ газетчикахъ, ратующихъ за г. Швецова и за расколъ, приходится, къ сожалѣнію, сказать хоть нѣсколько словъ.

Извѣстный г. Шараповъ въ своемъ «Русскомъ Трудѣ», который съ такимъ усердіемъ распространяетъ г. Швецовъ, именно въ № 45-мъ, который, безъ сомнѣнія, будетъ распространяться г-мъ Швецовымъ, еще съ бо́льшимъ усердіемъ, сообщаетъ:

«Въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» (№ 285) появилась (!) обстоятельная (!) статья *Н. Н. Дурново*[1]), озаглавленная «По старообрядческому вопросу» и заключающая въ себѣ своего рода (?) политическую (?!) и церковную программу старообрядцевъ. Эта программа, изложенная въ 9 пунктахъ, представляетъ, повидимому, довольно полное выраженіе взглядовъ и желаній, такъ называемаго, австрійскаго согласія въ его окружнической (къ коей принадлежитъ огромное большинство) части».

Приведя потомъ всѣ девять пунктовъ этой «политической и церковной программы» старообрядцевъ, г. Шараповъ прибавляетъ: «мы надѣемся подробно и обстоятельно разобрать эту программу, а пока приведемъ эти пункты только, какъ документъ» (?). Обѣщаннаго г. Шараповымъ

---

[1]) Курсивъ г. Шарапова.

«подробнаго и обстоятельнаго разбора» программы еще не появлялось; но по всему видно, что г. Шараповъ согласенъ съ программой г. Н. Н. Дурново.

Итакъ два газетные союзника, извѣстный г. Шараповъ (извѣстный въ томъ смыслѣ, что прославленъ уже г. Швецовымъ и самъ прославилъ себя, пріѣхавъ изъ Петербурга даже на свой счетъ, единственно по усердію, защищать Мельникова) и не извѣстный (т.-е. не являвшійся доселѣ подъ собственнымъ именемъ въ качествѣ представителя раскольниковъ) г. Дурново обнародываютъ «политическую и церковную программу» старообрядцевъ! Казалось бы, какое имѣютъ право составлять и обнародывать свою даже «политическую» программу, ничѣмъ не обособленные отъ прочихъ гражданъ россійскаго государства и состоящіе въ общемъ составѣ русскаго народа, именуемые старообрядцы, да еще только старообрядцы, пріемлющіе австрійское священство, и изъ нихъ еще одни только мнимые окружники, совсѣмъ не составляющіе и въ австрійщинѣ «*огромнаго* большинства» (какъ несправедливо утверждаетъ г. Шараповъ), а въ общей массѣ старообрядцевъ (поповщинскаго и безпоповщинскаго согласій) представляющіе меньшую его половину? И однако, по увѣренію г. Шарапова, они и составляютъ и чрезъ посредство г. Дурново печатаютъ даже «политическую» программу, предлагаемую, конечно, правительству россійскаго государства! И потомъ, кто сей Н. Н. Дурново? — православный, или старообрядецъ австрійскаго согласія? Если, какъ надобно судить по фамиліи, православный, то какія же его отношенія къ раскольникамъ? Почему онъ знаетъ ихъ желанія и требованія, ихъ «политическую и церковную программу»? И кѣмъ изъ старообрядцевъ, какими ихъ властями и представителями, уполномоченъ обнародывать эту ихъ программу?[1]) Вообще, напечатаніе въ газетахъ «политиче-

[1]) Быть можетъ на всѣ эти вопросы есть отвѣтъ въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“, гдѣ помѣщена „программа“ г. Дурново; но

ской и церковной программы» старообрядцемъ есть явленіе, возбуждающее много недоумѣній. Разсматривать здѣсь самую «программу» было бы не у мѣста, да и не стоитъ: это все та же пустая болтовня, и прежде появлявшаяся въ либеральныхъ газетахъ, не имѣющихъ и понятія о расколѣ, — его ученіяхъ, исторіи и дѣйствительномъ характерѣ его отношеній къ православной церкви. Въ подтвержденіе достаточно привести шестой, наиболѣе важный, пунктъ этой «программы», который именно гласитъ:

«Вопросъ о каноничности старообрядческой іерархіи, ведущей свое начало отъ *не изверженнаго и не запрещеннаго въ священнослуженіи* митрополита Амвросія, долженъ быть подвергнутъ разсмотрѣнію священнаго Константинопольскаго Синода, къ церкви котораго (что̀ такое церковь Синода?) принадлежалъ Амвросій. Если русская іерархія признаетъ православною болгарскую іерархію, получившую свое начало (?) отъ изверженныхъ и лишенныхъ сана архіереевъ и имѣетъ съ ними (?) общеніе, то и старообрядческая іерархія можетъ быть признана каноническою (?) въ случаѣ возсоединенія ея съ господствующею церковью. При этомъ старообрядческіе епископы, до своей кончины, или удаленія на покой, сохраняютъ свои епархіи, по примѣру древнихъ епископовъ, возсоединившихся отъ раскола».

Давно знакомыя рѣчи не въ мѣру усерднаго грекофила и противника болгарской іерархіи, хорошо усвоенныя съ его голоса и нынѣшними раскольническими писателями, Швецовымъ, Усовымъ и прочими, которые также проповѣдуютъ, что если-де россійская церковь признаетъ законною іерархію болгаръ, то тѣмъ паче должна признать таковою іерархію Бѣлокриницкую. Но что̀ сходнаго между той и другой? Церковь болгарская и ея іерархія продолжаютъ неизмѣнно сохранять единство со вселенскою православною церковью и въ вѣрѣ, и въ ученіи, и въ богослуженіи, и даже въ обрядахъ, а прервали только свою

мы не читаемъ раскололюбивой газеты кн. Ухтомскаго, а г. Шараповъ, перепечатавшій „программу“, указанныхъ вопросовъ не коснулся и должно быть считаетъ ихъ излишними.

административную, іерархическую зависимость отъ Константинопольскаго патріарха, какъ нѣкогда прервала ее и церковь россійская. Расколъ же отдѣлился отъ россійской, а вмѣстѣ и отъ вселенской православной церкви, не изъ желанія только іерархической самостоятельности, а потому, что призналъ и объявилъ россійскую и греческую, словомъ всю православную церковь, утратившею православіе, впавшею въ ереси, даже антихристіанскою, за что̀ и самою церковью объявленъ именно расколомъ и подвергнутъ церковному отлученію. Гдѣ же сходство болгарской церкви и ея іерархіи съ расколомъ и его лжеіерархіей?

Составитель «программы» говоритъ: «Русская іерархія признаетъ православною болгарскую іерархію, получившую свое начало отъ изверженныхъ и лишенныхъ сана архіереевъ». Но, во-первыхъ, болгарская іерархія получила свое начало, еще раньше іерархіи церкви россійской, изъ того же, какъ и сія послѣдняя, чистаго источника православной вселенской церкви, и преемственнаго общенія съ нею не прерывала; а изверженіе, которому подверглись нынѣшніе болгарскіе іерархи отъ Константинопольскаго патріарха, — подверглись (законно, или незаконно? — не будемъ касаться этого жгучаго вопроса) единственно за требованіе іерархической независимости и самостоятельности, но отнюдь не за утрату православія, которое, какъ мы сказали, они соблюдаютъ неизмѣнно, — такое изверженіе не даетъ основанія считать ихъ собственно неправославными, и русская іерархія, признавая ихъ православными, не взирая на ихъ отлученіе Константинопольскимъ патріархомъ, поступаетъ вполнѣ справедливо; произнесенное патріархомъ на болгарскую церковь отлученіе только полагаетъ преграду для іерархіи церкви россійской имѣть полное общеніе съ болгарскими іерархами.

Въ противоположность сказанному о болгарской іерархіи, тотъ же составитель «программы» замѣчаетъ, что «старообрядческая іерархія ведетъ свое начало отъ не из-

верженнаго и не запрещеннаго въ священнослуженіи митрополита Амвросія». Здѣсь онъ вполнѣ справедливо сказалъ, что старообрядческая іерархія ведетъ свое начало отъ Амвросія, ибо со времени отдѣленія отъ церкви до принятія тайкомъ бѣжавшаго къ нимъ Амвросія, почти два столѣтія, у старообрядцевъ своей іерархіи не существовало, не было ни епископовъ, ни поставленія въ священные саны, и только съ Амвросія началась ихъ нынѣшняя іерархія. Справедливо и то, что Амвросій, до бѣгства къ раскольникамъ, не былъ «изверженъ и запрещенъ». Но если бы онъ, будучи не изверженнымъ и не запрещеннымъ въ священнодѣйствіи, самовольно, безъ вѣдома и дозволенія своего патріарха, или собора епископовъ, ушелъ даже къ православной паствѣ и, будучи принятъ ею какъ епископъ православный, сталъ поставлять для нея священниковъ, и тогда, по силѣ церковныхъ каноновъ (апост. пр. 14 и 36, особенно Антіох. соб. пр. 13 и многихъ др.), онъ подлежалъ бы изверженію изъ сана, а совершонныя имъ рукоположенія были бы не дѣйствительны. Амвросій же, не только безъ вѣдома своего патріарха, но и тайкомъ, переряженный въ казацкое платье, къ кому бѣжалъ и какъ былъ принятъ? Бѣжалъ къ обществу, канонически отлученному отъ церкви, и принятъ былъ въ это общество, какъ еретикъ, подъ исправу втораго чина, при чемъ долженъ былъ не только отречься отъ православной церкви, но и предать ее проклятію за небывалыя, якобы содержимыя ею, ереси, — и все это исполнилъ къ своей гибели и вѣчному позору. Вотъ о чемъ умалчиваютъ намѣренно, или чего совсѣмъ не знаютъ либеральные газетчики въ родѣ гг. Дурново и Шарапова, требуя въ своихъ программахъ признанія нынѣшней раскольнической іерархіи «канонически» правильною и удобопріемлемою. Объ этомъ, уже несомнѣнно съ намѣреніемъ, хранятъ молчаніе и раскольническіе писатели, когда о томъ же ведутъ рѣчь, усиленно поставляя на видъ, что Амвросій ушелъ къ нимъ, не будучи ни запрещеннымъ, ни изверженнымъ, и потому имѣетъ

якобы великое преимущество предъ болгарскими епископами. А между тѣмъ умышленно или неумышленно забываемыя и раскольническими писателями и ихъ газетными друзьями позорныя и преступныя подробности чинопріема, совершеннаго надъ бѣглымъ митрополитомъ Амвросіемъ, имѣютъ существенно важное значеніе въ рѣшеніи вопроса о законности, или незаконности начатой Амвросіемъ іерархіи у нашихъ раскольниковъ, — и неизбѣжно приводятъ къ отрицательному его рѣшенію.

Г. Дурново говоритъ, что этотъ вопросъ «о каноничности старообрядческой іерархіи долженъ быть подвергнутъ разсмотрѣнію священнаго Константинопольскаго Синода». Конечно такъ. И долгъ и честь побуждаютъ именно Константинопольскій Синодъ со всѣмъ подобающимъ вниманіемъ разсмотрѣть и окончательно рѣшить вопросъ объ Амвросіи и учрежденной имъ іерархіи, ибо этотъ греческій митрополитъ, тайкомъ бѣжавшій отъ Константинопольскаго патріарха къ раскольникамъ, проклявшій и его и всю православную церковь за мнимыя ереси, дозволившій раскольникамъ перемазать себя, какъ еретика, не запечатлѣннаго будто бы въ православной церкви и таинствомъ муропомазанія, составляетъ позорное пятно именно для греческой церкви и Константинопольской патріархіи. Произнесеніемъ окончательнаго, канонически правильнаго рѣшенія по вопросу объ Амвросіи и учрежденной имъ іерархіи, Константинопольскій Синодъ загладитъ и вину греческой церкви предъ россійскою, которой столько зла причинилъ вышедшій изъ нея Амвросій учрежденіемъ іерархіи именно для русскихъ раскольниковъ. Только Синодъ сей, для правильнаго рѣшенія вопроса объ учрежденной Амвросіемъ іерархіи, долженъ обратить вниманіе не на то, что̀ подсказываетъ ему г. Дурново, т.-е. не на то, что Амвросій до своего бѣгства къ раскольникамъ былъ «не изверженъ и не запрещенъ», а именно на его позорное и преступное бѣгство къ раскольникамъ и на позорную и преступную исправу у раскольниковъ.

Что̀ сказать, наконецъ, о послѣднемъ удивительномъ предложеніи составителя раскольнической «программы», чтобы «старообрядческіе епископы, въ случаѣ возсоединенія съ господствующею церковью, до своей кончины или удаленія на покой, сохраняли свои епархіи»? Выходитъ, что если бы, напр., нынѣшній московскій архіепископъ старообрядцевъ Іоаннъ Картушинъ присоединился къ православной церкви, то, по «программѣ» г. Дурново, онъ долженъ попрежнему остаться московскимъ архіепископомъ, и такимъ образомъ московская церковь находилась бы одновременно подъ управленіемъ московскаго митрополита и московскаго архіепископа. Если г. Дурново не знаетъ, что такое существованіе двухъ епископовъ одного города строго воспрещено церковными правилами, то по крайней мѣрѣ подумалъ бы онъ, какіе безпорядки и затрудненія возникли бы отсюда въ церковномъ управленіи. Или для него идеалъ этого управленія составляютъ именно раскольники, у которыхъ и въ Москвѣ и въ другихъ епархіяхъ существуютъ по два епископа, — есть московскій архіепископъ окружниковъ и московскій архіепископъ неокружниковъ, и т. д.?

По одному разсмотрѣнному нами пункту дурновской «программы» читатели могутъ судить и объ остальныхъ. Но мы, повторяемъ, не думали и говорить объ ней, какъ не заслуживающей вниманія, а коснулись ея только потому, что въ ней идетъ рѣчь, между прочимъ, о Швецовѣ. Г. Дурново, а вслѣдъ за нимъ еще болѣе г. Шараповъ вооружились противъ органовъ печати, объявившихъ драгоцѣннаго для нихъ г. Швецова еретикомъ и вреднымъ для церкви пропагандистомъ раскола. Но тутъ же, по поводу г. Швецова, два союзника и разошлись во взглядахъ. Г. Дурново утверждаетъ, что «для господствующей церкви (онъ вообще избѣгаетъ называть россійскую церковь православною, а предпочитаетъ называть господствующей) избраніе (въ московскіе архіепископы) о. Швецова, или кого-либо другого, дѣло совершенно безразличное»; г. Шараповъ

«совершенно не согласенъ» съ этимъ, — онъ говоритъ: «наоборотъ, намъ (?!), православнымъ, въ высшей степени важно, чтобы во главѣ старообрядческой іерархіи въ Москвѣ стояло лицо вполнѣ достойное (быть раскольническимъ епископомъ?) и разумное... Съ этой точки зрѣнія, избраніе Арсенія Швецова можно было бы *только привѣтствовать и поддерживать, насколько возможно*". Вотъ когда сказалась во всей силѣ сердечная привязанность г. Шарапова къ о. Арсенію Швецову, такъ усердно распространяющему «Русскій Трудъ»! Приводить все, что говоритъ далѣе преданный другъ Швецова въ его защиту и восхваленіе, всѣ хлесткія рѣчи его противъ Духовнаго Совѣта «попросту» уничтоженнаго Швецовымъ (но съ уставомъ котораго самъ г. Шараповъ, разумѣется, совсѣмъ и не знакомъ), противъ «толстосумовъ» этого Совѣта, удовлетворяющихъ только свое «самодурство и тщеславіе», съ которыми будто бы Швецовъ ведетъ «рѣзкую борьбу», особенно же противъ ненавистныхъ ему «Московскихъ Вѣдомостей», въ которыхъ много говорилось объ еретичествѣ Швецова, — приводить все было бы и долго и не стоитъ. Но приходится все-таки сдѣлать длинную выписку.

«Между тѣмъ (продолжаетъ г. Шараповъ) вся «ересь» Швецова именно (!) въ томъ и заключается, что онъ не фанатикъ и не буквоѣдъ. Именно чрезъ него могло бы совершиться давно желанное единеніе, въ духѣ каноновъ, старообрядцевъ съ церковью, ибо у этого человѣка хватило мужества, рискуя своимъ положеніемъ, выступить не только съ указаніемъ на нѣкоторыя отступленія отъ каноновъ въ дѣлахъ старообрядческаго церковнаго управленія въ Москвѣ, но и съ предложеніемъ (?) исправленія церковнаго ритуала, въ смыслѣ его очищенія отъ нѣкоторыхъ нелѣпостей, не согласныхъ ни со стариной, ни съ правдой и духомъ богослуженія. Такъ имъ исключена изъ Требника[1]) (исключенная и у насъ) одна изъ соблаз-

[1]) Значитъ дѣло не ограничилось со стороны Швецова однимъ „предложеніемъ" кому-то исправить раскольническій ритуалъ, а произведено имъ и самое исправленіе? Да и было ли „предложеніе"?

нительныхъ тайныхъ молитвъ священника предъ литургіей[1]), попавшая по невѣжеству переписчиковъ[2]); исправленъ искаженный обрядъ крещенія и исповѣди (для послѣдней составленъ по Номоканону даже новый чинъ) признано много ошибокъ въ дониконовскихъ книгахъ[3]) и т. д.

«Нашей высшей церковной власти слѣдовало бы благосклонно и безпристрастно, не внимая навѣтамъ узко-смотрящихъ ревнителей или небрезгливыхъ публицистовъ ознакомиться какъ съ личностью, во многихъ отношеніяхъ замѣчательною, Арсенія Швецова, такъ и съ его направленіемъ. Мы убѣждены, что сейчасъ этого знакомства нѣтъ и потому всѣ отношенія были построены (?) на совершенно ложной почвѣ».

Итакъ г. Шараповъ съ рѣдкой беззастѣнчивостью упрекаетъ «нашу высшую церковную власть» за то, что она «не знакома съ замѣчательной личностью Арсенія Швецова», что всѣ ея отношенія къ этой замѣчательной личности «были построены на совершенно ложной почвѣ», и преподаетъ ей съ высоты своей редакторской каѳедры назиданіе, что *слѣдовало бы* благосклонно и безпристрастно ознакомиться и съ личностью и съ направленіемъ Швецова! Оставалось только упрекнуть «нашу высшую церковную власть», зачѣмъ она не содѣйствовала

Сколько мы знаемъ, Швецовъ исправилъ и издалъ Потребникъ, никого не спрашиваясь. И это было выставлено его противниками одною изъ причинъ, препятствовавшихъ его избранію въ санъ московскаго архіепископа.

1) *Одна* изъ соблазнительныхъ! Значитъ, есть еще и остались неисключенными такія же *соблазнительныя* молитвы въ старопечатномъ Требникѣ? Посовѣтовалъ бы г. Шараповъ своему другу исключить и ихъ.

2) Г. Шараповъ не знаетъ даже и того, что за неисправность *старопечатнаго* Потребника, который якобы исправленъ Швецовымъ, виноваты уже не *переписчики*, а печатники, или справщики, подъ наблюденіемъ которыхъ напечатаны Потребники.

3) Слышите, г-да старообрядцы, вашъ епископъ Арсеній, по свидѣтельству его друга — г. Шарапова, „призналъ“ дониконовскія книги имѣющими „много ошибокъ“. Зачѣмъ же обижаетесь вы, когда это самое говорятъ вамъ православные?

избранію Швецова на московскую архіепископскую каѳедру, тогда какъ это избраніе слѣдовало бы «привѣтствовать и поддерживать, насколько возможно». Полагаемъ, что только самъ г. Шараповъ не понимаетъ всей нелѣпости и всего неприличія этихъ совѣтовъ и упрековъ, обращенныхъ имъ къ «нашей высшей церковной власти». Кому изъ разумныхъ православныхъ людей можетъ придти въ голову такая дикая мысль, что будто бы православная церковная власть должна вмѣшиваться во внутреннія дѣла раскола и какими-то непонятными способами (должно быть іезуитскими интригами) поддерживать того, или другого кандидата на раскольническія архіерейскія каѳедры, къ чему не имѣетъ и способа и чѣмъ только уронила бы свое достоинство? Если бы г. Шараповъ съ своими совѣтами и упреками обратился къ высшей гражданской власти, вѣдѣнію которой подлежитъ расколъ съ его іерархіей, это еще имѣло бы смыслъ; а приведенные совѣты и упреки его «нашей высшей церковной власти», повторяемъ, не что̀ иное, какъ совершенная нелѣпость и крайняя дерзость не въ мѣру восхищающагося Швецовымъ и слишкомъ заинтересованнаго его дружбою газетчика. То же надобно сказать и объ его упрекахъ опять «нашей высшей церковной власти» за незнакомство съ «замѣчательною личностью Арсенія Швецова и съ его направленіемъ». Успокойтесь, г. Шараповъ, — она достаточно знакома, полагаемъ, если не съ личностью (не всѣ же имѣютъ честь, какъ вы, находиться въ личныхъ сношеніяхъ съ г. Швецовымъ и не всѣ полагаютъ это знакомство за честь для себя), то съ дѣятельностью и «направленіемъ» Арсенія Швецова. И для этого нѣтъ надобности «внимать совѣтамъ (какихъ-то) узко-смотрящихъ ревнителей, или небрезгливыхъ публицистовъ», а достаточно прочесть хотя нѣкоторыя изъ его собственныхъ и подъ его руководствомъ написанныхъ сочиненій, преисполненныхъ враждою къ церкви и клеветами на нее, которыя онъ же самъ съ своими братчиками распространяетъ повсюду и всевозможными сред-

Мы посовѣтовали бы, напротивъ, самому широкосмотрящему и не знаемъ довольно ли брезгливому г. Шарапову не только «благосклонно», но и «безпристрастно» ознакомиться, не съ личностью только, а и съ направленіемъ Швецова, какъ оно выразилось въ его сочиненіяхъ. Хотя онъ и говоритъ о Швецовѣ, какъ интимный его другъ, въ совершенствѣ его знающій; но изъ того самаго, что̀ говоритъ, ясно открывается, что вовсе не знакомъ ни съ его твореніями, ни съ характеромъ и направленіемъ его дѣятельности.

Такъ онъ возмущается, что Швецова обвиняютъ въ еретичествѣ, и смѣло утверждаетъ, что «вся *ересь* его въ томъ и заключается, что онъ *не фанатикъ и не буквоѣдъ*". Значитъ, г. Шараповъ и понятія не имѣетъ о тѣхъ, напр., сочиненіяхъ Швецова, гдѣ тотъ проповѣдуетъ и упорно защищаетъ, только затѣмъ, чтобы поддержать авторитетъ учредителя Бѣлокриницкой іерархіи инока Павла, ученіе о подлѣтномъ рожденіи Сына Божія отъ Бога Отца (полагаемъ, что и г. Шараповъ не откажется признать въ этомъ ученіи ересь), — не знаетъ, что за эти сочиненія судилъ Швецова даже соборъ старообрядческихъ епископовъ, что на соборѣ онъ обѣщалъ не держаться болѣе изложеннаго въ нихъ еретическаго ученія, и однако не исполнилъ обѣщанія, продолжалъ и доселѣ продолжаетъ его проповѣдывать, что̀ и указано было какъ препятствіе къ произведенію его въ архіепископы. Какъ же г. Шараповъ утверждаетъ, что вся «ересь» Швецова, заключается въ томъ, что онъ «не фанатикъ и не буквоѣдъ»? Ужели проповѣдывать, что Сынъ Божій родился отъ Отца не «прежде всѣхъ вѣкъ», а вмѣстѣ съ вѣками, значитъ только быть «не фанатикомъ и не буквоѣдомъ»? Если такъ, то г. Шараповъ публицистъ уже слишкомъ «широкосмотрящій»...

Арсеній Швецовъ «не фанатикъ и не буквоѣдъ». Положимъ «не буквоѣдъ»? но говоритъ, что онъ «не фанатикъ», значитъ опять совершенно не знать г. Швецова по его сочиненіямъ, по которымъ всего лучше можно судить о немъ (надѣемся, что противъ этого и г Шараповъ спорить

не будетъ). Фанатическая преданность расколу и фанатическая вражда противъ церкви, не пренебрегающая ни явной ложью, ни наглой клеветой и разнаго рода софизмами — таковы всѣмъ извѣстныя, и не извѣстныя только г. Шарапову, отличительныя качества всѣхъ сочиненій Швецова и его учениковъ. Прочелъ бы г. Шараповъ хоть книгу Усова, главнаго теперь Швецовскаго наперсника, въ которой собрана вся ложь и всѣ клеветы на церковь, измышленныя Швецовымъ, — тогда, вѣроятно, и у него не хватило бы духа сказать, что Швецовъ «не фанатикъ» раскола, а человѣкъ, чрезъ котораго «могло бы совершиться давно желаемое единеніе старообрядцевъ съ церковью».

Г. Шараповъ вздумалъ представить доказательства «нефанатичности» и «небуквоѣдства», свойственныхъ якобы Швецову; но и тутъ оказался не знающимъ и не понимающимъ дѣла. Онъ указалъ именно на то, что у Швецова «хватило мужества выступить съ предложеніемъ (?) исправленія церковнаго ритуала въ смыслѣ его очищенія отъ нѣкоторыхъ нелѣпостей» и проч. Мы скажемъ больше, — у него «хватаетъ мужества» критиковать и отвергать, объявляя неправильными, свидѣтельства не только такихъ, многочтимыхъ старообрядцами книгъ, какъ Книга о вѣрѣ и др., но даже свидѣтельства всею церковью вселенскою чтимыхъ святыхъ отцовъ. Такое «мужество» онъ проявляетъ, однакоже, въ тѣхъ только случаяхъ, когда святоотеческія и иныя достовѣрныя свидѣтельства приводятся православными въ обличеніе его собственныхъ лжеученій, и ему приходится, во что бы ни стало, отвергнуть ихъ значеніе. Такимъ образомъ и это, восхваляемое г. Шараповымъ, мужество Швецова оказывается съ сущности тѣмъ же фанатизмомъ раскольника, не дорожащаго ничѣмъ для защиты своихъ лжеученій. А попробовалъ бы г. Шараповъ предложить Швецову выступить съ обличеніемъ «нелѣпостей», напр., Евфросинова житія, на которомъ онъ вмѣстѣ со всѣми раскольниками утверждаетъ

ученіе о сугубой аллилуіи, или постановленій Стоглава о крестномъ знаменіи и брадобритіи: тогда и увидѣлъ бы, достанетъ ли мужества у этого «не фанатика и не буквоѣда» отвергнуть ихъ. Наконецъ и главное, за что̀ восхваляетъ Швецова г. Шараповъ, — «исправленіе церковнаго ритуала», представляетъ доказательства все того же, присущаго Швецову, раскольническаго фанатизма, въ чемъ могъ бы убѣдиться и самъ г. Шараповъ, такъ настойчиво отвергающій въ немъ этотъ фанатизмъ, если бы дѣйствительно знакомъ былъ, или захотѣлъ познакомиться со Швецовскими «исправленіями ритуала». Вотъ онъ упоминаетъ, и съ особенной похвалой Швецову, что этотъ послѣдній «для исповѣди составилъ *по Номоканону* даже новый чинъ». А знаетъ ли онъ, что въ этотъ свой «исправленный» чинъ исповѣди, или въ самый Номоканонъ, Арсеній Швецовъ внесъ, какъ «завѣдь св. Апостолъ и св. отецъ», имъ самимъ сочиненное правило, что всѣ, кто куритъ, или нюхаетъ табакъ, «должны подлежать церковной епитиміи *вравнѣ какъ и содомники?*» И самъ г. Шараповъ, полагаемъ, долженъ согласиться, что такое дикое правило могъ внести въ свой Номоканонъ, да еще подъ именемъ апостольскаго и святоотеческаго, только человѣкъ фанатически преданный расколу.

По всему видно, что г. Шараповъ питаетъ нѣжныя и почтительныя чувства къ Арсенію Швецову, подъ вліяніемъ личнаго знакомства и личныхъ сношеній съ нимъ, какъ усерднымъ и полезнымъ распространителемъ «Русскаго Труда»; но несомнѣнно, что онъ вовсе незнакомъ ни съ многолѣтнею дѣятельностью Швецова, ни съ его сочиненіями, ни съ характеромъ и направленіемъ всѣхъ его трудовъ, всецѣло направленныхъ къ поддержанію и распространенію раскола и запечатлѣнныхъ фанатической враждой къ православной церкви. Ибо не можемъ все-таки допустить, чтобы намѣренно и сознательно, т.-е. зная о всемъ этомъ, г. Шараповъ рѣшился говорить такую неправду о Швецовѣ, воскурятъ ему оимiамъ похвалъ, и

удержался бы отъ непростительной дерзости — упрекать «нашу высшую церковную власть» за то, что она якобы не знакома съ «замѣчательною личностью» Арсенія Швецова и «всѣ отношенія къ нему построила (будто бы) на совершенно ложной почвѣ»... Вообще мы давно не встрѣчали даже въ либеральныхъ газетахъ такой легкомысленной и вмѣстѣ до дерзости самоувѣренной болтовни въ защиту раскола, какъ эта хвалебная пѣснь г. Шарапова Арсенію Швецову.

Но г. Шараповъ ратуетъ не за одного Швецова. «Русскій Трудъ» его дѣлается открытымъ органомъ раскольниковъ, охотно печатающимъ ихъ сообщенія. Здѣсь именно встрѣтили мы любопытныя извѣстія о братьяхъ Мельниковыхъ, слухи о которыхъ въ послѣднее время совсѣмъ было замолкли. Нашимъ читателямъ извѣстно судебное дѣло о Ѳедорѣ Мельниковѣ, защищать котораго г. Шараповъ ѣздилъ въ Стародубъ, и ѣздилъ, какъ самъ похвалился, даже на собственный счетъ; извѣстно и то, что милостивый судъ оправдалъ Ѳ. Мельникова. Это оправданіе представляло такую явную несправедливость, что прокуроръ окружнаго суда предъявилъ протестъ и представилъ дѣло на разсмотрѣніе Кассаціоннаго Департамента. Теперь «Русскій Трудъ» (№ 41) сообщаетъ на радость всѣмъ старообрядцамъ слѣдующее:

«19 сентября въ Уголовномъ Кассаціонномъ Департаментѣ Сената слушалось дѣло старообрядца австрійскаго согласія Ѳедора Мельникова по протесту прокурора Стародубскаго окружнаго суда. Кассаціонными поводами было выставлено: 1) что судъ не допустилъ выслушать объясненія мѣстнаго протоіерея по вопросу о святыхъ мощахъ[1]), не допустилъ чтенія заграничной газеты «Слово Правды», предъявленной прокуроромъ въ подтвержденіе обвиненія противъ Мельникова, и 3) что Мельниковъ былъ признанъ виновнымъ по ст. 180, а не по 182 Улож. о наказ.

[1]) Подъ этой странной фразой разумѣется то, что судъ не хотѣлъ выслушать объясненій о. протоіерея о возмутительнѣйшихъ хулахъ Мельникова на новооткрытыя мощи святителя Ѳеодосія.

«Протестъ Сенатомъ *уваженъ не былъ*, и приговоръ суда вступилъ въ силу. Ѳедоръ Мельниковъ *окончательно освобожденъ*.

«Другой братъ Ѳедора Мельникова, Василій, находится въ заключеніи въ Новозыбковскомъ тюремномъ замкѣ и ждетъ суда. Его обвиняютъ въ содержаніи у себя дома и распространеніи заграничной старообрядческой газеты «Слово Правды», которой 4 нумера вмѣстѣ съ письмами изъ-за границы брата Ѳедора были найдены при обыскѣ въ квартирѣ Мельникова».

А черезъ три недѣли, въ томъ же «Русскомъ Трудѣ» (№ 44), подъ рубрикой *Церковные вопросы*[1]) напечатано:

«Намъ пишутъ изъ Новозыбкова, Черниг. губ., что на этихъ дняхъ *неожиданно и внезапно* освобожденъ изъ мѣстной тюрьмы молодой старообрядецъ Василій Мельниковъ, содержавшійся тамъ около полутора года по обвиненію въ распространеніи заграничной газеты «Слово Правды». Василій Мельниковъ — братъ Ѳедора Мельникова, коего защиту *мы взяли на себя* въ прошломъ году».

Этимъ самодовольнымъ напоминаніемъ о «взятой на себя» защитѣ Ѳ. Мельникова г. Шараповъ, какъ будто, дѣлаетъ намекъ, что освобожденіе и другого Мельникова «неожиданное и внезапное» состоялось не безъ его участія. Не считая однако г. Шарапова настолько могущественнымъ, чтобы по его мановенію «неожиданно и внезапно» растворялись темницы для выпуска заключенныхъ тамъ преступниковъ, мы полагаемъ, что освобожденіе Василія Мельникова послѣдовало по распоряженію такихъ же высокопоставленныхъ членовъ всероссійскаго судебнаго вѣдомства, какъ и гг. сенаторы Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента, которые «окончательно освободили» Ѳедора Мельникова.

Итакъ вотъ какіе высокіе судіи міра сего присудили, что бѣжать за границу, спасаясь отъ уголовной отвѣт-

1) И болѣе приводимаго далѣе извѣстія въ этой рубрикѣ нѣтъ ничего Итакъ освобожденіе раскольника изъ тюрьмы есть „церковный вопросъ“, по мнѣнію г. Шарапова!

ственности, основать и издавать тамъ газету, наполненную злѣйшими клеветами и ругательствами на православную церковь и ея защитниковъ, пересылать ее въ Россію и распространять здѣсь на вредъ православной церкви и на благо раскола, — что все это не есть преступленіе, и виновные во всемъ этомъ должны получить свободу, чтобы продолжать свое (должно быть, законное и съ извѣстной точки зрѣнія полезное) дѣло борьбы съ православіемъ, пользующимся привилегіею господствующаго исповѣданія[1]). Вотъ иное дѣло, если предстанетъ симъ судіямъ кто-нибудь изъ защитниковъ этого привилегированнаго исповѣданія, какой-нибудь писатель, положимъ, не бѣжавшій за границу, и не подпольнымъ способомъ, а открыто, въ своемъ отечествѣ, законнымъ порядкомъ, издающій сочиненія въ защиту православія отъ раскольнической лжи на него, — тогда будетъ иной судъ... За примѣрами не далеко ходить.

И вотъ мы рѣшаемся сказать наконецъ о томъ примѣчательномъ судебномъ процессѣ, о которомъ давно обѣщали разсказать. Мы хотѣли и обѣщали именно «разсказать», т.-е. сообщить всѣ, во многихъ отношеніяхъ любопытныя, подробности этого суда; но говорить о немъ такъ тяжело и такъ противно, что мы ограничимся самыми краткими глаголы. Наши читатели, быть можетъ, помнятъ, что въ «Братскомъ Словѣ» за прошлый годъ, въ «Лѣтописи», (стр. 116—119) разсказывалось о замыслѣ Мельниковыхъ, перевести изданіе ихъ заграничной газеты въ Новозыбковъ и о послѣдовавшемъ арестѣ обоихъ братьевъ, при чемъ очень кратко упоминалось (а можно было бы и гораздо пространнѣе сказать) о неблаговидныхъ отношеніяхъ ко всему

---

[1]) И Мельниковы, дѣйствительно, пользуются теперь полной свободой. Отецъ ихъ, присутствовавшій, какъ мы упоминали, на соборѣ московскомъ для избранія новаго архіепископа, предлагалъ своего сына Ѳедора даже въ письмоводители къ новоизбранному „владыкѣ“; но предложеніе благоразумно отклонено. И въ то время, какъ мы это пишемъ, Ѳ. Мельниковъ находится въ Москвѣ.

этому дѣлу мѣстнаго исправника, состоящаго въ давнихъ дружескихъ отношеніяхъ къ старому Мельникову и его семейству. Обидѣвшійся этой горькой правдой г. новозыбковскій исправникъ Фальковскій обратился къ прокурору Московской Судебной Палаты съ просьбою о преданіи редактора «Братскаго Слова» суду за оскорбленіе. Начались мытарства допросовъ у судебнаго слѣдователя. Требовались какія-то вещественныя доказательства, подтверждающія сказанное въ «Братскомъ Словѣ» (должно быть росписки исправника въ полученіи взятокъ). Редакторъ «Братскаго Слова» могъ бы представить цѣлую кучу писемъ, полученныхъ съ мѣста, отъ разныхъ заслуживающихъ довѣріе лицъ, изъ которыхъ извлекъ только малую часть сообщеннаго о подвигахъ исправника; но онъ не пожелалъ выдавать корреспондентовъ, вызывать ихъ свидѣтелями по дѣлу, а всю отвѣтственность взялъ на себя, будучи вполнѣ убѣжденъ въ несомнѣнной справедливости того, что̀ напечаталъ о Фальковскомъ, съ каковымъ убѣжденіемъ остается и доселѣ[1]). Наконецъ, назначенъ былъ день и для разбирательства дѣла. Въ залу засѣданій Судебной Палаты явился собственной особой г. исправникъ Фальковскій и собралась значительная толпа раскольниковъ, давно ждавшихъ этого зрѣлища, какъ будутъ судить, по ихъ мнѣнію, главнаго ихъ врага, а въ дѣйствительности искренняго друга, такъ давно пекущагося объ ихъ освобожденіи изъ погибельной тьмы раскола.— были и раскольническіе попы, въ томъ числѣ самъ о. Евѳимій Мельниковъ, и раскольническіе ревнители съ самимъ г. Брилліантовымъ. Г. исправникъ Фальковскій принялъ присягу и *подъ присягой* показалъ, что якобы все напечатанное о немъ въ «Братскомъ Словѣ» неправда и оскорбленіе ему[2]). Под-

[1]) Надѣюсь, что за личныя убѣжденія никакой судъ судить не можетъ.

[2]) Въ показаніяхъ г. исправника, особенно на допросы защитника, было много любопытнаго, о чемъ мы думали разсказать. Отмѣтимъ здѣсь только одно. Г. исправникъ прямо объявилъ, что раскольническую заграничную газету „Слово Правды“ онъ знаетъ и читывалъ,

судимый, чрезъ посредство защитника, предъявилъ суду, полученныя имъ во время производства дѣла, покрытыя множествомъ подписей почетныхъ гражданъ города Новозыбкова (конечно, непринадлежащихъ къ расколу) письма, въ которыхъ подтверждалась совершенная справедливость сказаннаго въ «Братскомъ Словѣ» о исправникѣ Фальковскомъ, и выражалось глубокое сочувствіе къ редактору этого изданія, такъ не справедливо привлеченному на судъ. Но гг. судьи, держась буквы закона, не признали возможнымъ принять эти письма, въ качествѣ документовъ по настоящему дѣлу. Они также не приняли во вниманіе предъявленнаго подсудимымъ обширнаго письма, присланнаго ему за нумеромъ (2659) и за казенной печатью самимъ исправникомъ Фальковскимъ, наполненнаго неприличными и грубыми выраженіями, всего менѣе дозволительными въ офиціальной бумагѣ, тогда какъ по этому письму судъ могъ бы составить понятіе хотя бы о нравственномъ характерѣ г. исправника[1]). Затѣмъ совершены обычныя фор-

знаетъ и то, что ее издаютъ Мельниковы, за что даже дѣлалъ-де упреки старику Мельникову. Для насъ, людей, не искушенныхъ въ судейской казуистикѣ, казалось удивительнымъ, что чиновникъ, состоящій въ должности исправника, свободно изъясняетъ предъ судомъ, что онъ зналъ и читалъ подпольную заграничную газету, зналъ ея издателей, и не принялъ зависящихъ отъ него мѣръ къ пресѣченію распространенія этой газеты въ подвѣдомственномъ ему городѣ, особенно противъ извѣстныхъ ему редакторовъ газеты, а ограничился тѣмъ, что пожурилъ отца ихъ. Мы удивлялись тогда, какъ же судъ не обратилъ вниманія на такое беззастѣнчивое объявленіе г. исправника о своемъ пренебреженіи къ обязанностямъ службы, и уже въ этомъ одномъ не усмотрѣлъ явнаго съ его стороны покровительства расколу; но теперь нимало этому не удивляемся, когда сами гг. сенаторы Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента признали обоихъ Мельниковыхъ невиновными за изданіе и распространеніе ихъ газеты и выпустили на полную свободу.

[1]) Достаточно указать, что здѣсь г. исправникъ Фальковскій позволилъ себѣ презрительно относиться къ званію, котораго удостоилъ меня Всемилостивѣйшій Государь Императоръ. Начавъ свое офиціальное письмо такимъ обращеніемъ: „Милостивый государь г нъ Субботинъ!“— онъ далѣе насмѣшливо называетъ меня „тайнымъ со-

мальности. Послѣ краткой рѣчи прокурора, который (надо отдать ему справедливость) почтительно отнесся къ подсудимому, и послѣ рѣчи защитника, судъ удалился на совѣщаніе, продолжавшееся не особенно долго, и вынесъ приговоръ, коимъ подсудимый признанъ виновнымъ и подвергнутъ довольно значительному денежному штрафу съ уплатою довольно значительныхъ же судебныхъ издержекъ г-ну исправнику Фальковскому. Тѣмъ и кончился правый судъ въ залѣ засѣданій Московской Судебной Палаты.

Теперь судите вы, читатель, — и праведный судъ судите, судъ вашей совѣсти... Вотъ, два молодые раскольника, хорошо извѣстные дерзкими ругательствами на церковь, одинъ притомъ бѣжавшій тайно за границу и тамъ издававшій газету, спеціально назначенную для всякихъ клеветъ и ругательствъ на православную церковь и ея защитниковъ, другой — способствовавшій изданію этой возмутительной газеты и распространенію ея въ предѣлахъ Россіи, преданы суду за эту преступную дѣятельность и за другія подобнаго же рода вины, — и судъ въ своей высшей инстанціи, самъ Уголовный Кассаціонный Департаментъ Сената, признаетъ ихъ ни въ чемъ не виноватыми, выпускаетъ на полную свободу. А вотъ семидесятилѣтній старецъ, почти полвѣка неустанно трудившійся для святой церкви въ защитѣ ея отъ нападеній раскола, смѣло возвышавшій голосъ противъ враговъ ея, будутъ ли то сами расколоучители, или покровители ихъ, предается тому же суду за то, что имѣлъ смѣлость сказать правду объ одномъ изъ покровителей этихъ самыхъ братьевъ Мельниковыхъ,

---

вѣтникомъ". Намъ и желательно было услышать на судѣ, имѣетъ ли право какой-нибудь исправникъ, въ офиціальныхъ, за № и казенной печатью посылаемыхъ, бумагахъ такъ презрительно относиться къ наградамъ, какихъ Государь Императоръ удостоиваетъ вѣрныхъ слугъ своихъ. На судѣ мы этого разъясненія не могли получить; не дастъ ли его по крайней мѣрѣ г. черниговскій губернаторъ, которому не излишне знать, какія письма разсылаются за казенной печатью нѣкоторыми г. исправниками его вѣдомства

теперь отпущенныхъ на свободу, — и судъ признаетъ его виновнымъ, присуждаетъ къ наказанію...

И вотъ вамъ два неравные суда. Что же вы скажете о нихъ, мои читатели? Не знаю, что вы скажете. А тотъ старецъ, который вышелъ осужденнымъ изъ суда, когда услышалъ отъ предсѣдателя приговоръ себѣ, не сказавъ ему, разумѣется, ни единаго слова, вознесся мыслію и сердцемъ къ Небесному Судіи и въ глубинѣ души воззвалъ къ Нему: «Боже великій! Ты праведнымъ судомъ твоимъ суди, виноватъ ли я дѣйствительно и достоинъ ли наказанія за то, что преданный всѣмъ сердцемъ святой Твоей церкви почти полвѣка вѣрно служилъ ей моимъ словомъ и, снѣдаемый ея ревностію, смѣло обличалъ ея враговъ и покровителей ея врагамъ! Только на Твою правду и на Твою милость уповаю»... Потомъ, въ тишинѣ своей рабочей келліи, разсуждая о судѣ земныхъ судей, сказалъ самому себѣ: «Не сѣтуй! Не только не сѣтуй, но и радуйся! Если изъ ихъ суда выходятъ оправданными, гордо поднявъ голову, такіе яростные ругатели св. церкви, какъ Мельниковы и Щвецовы, то и оправданіе на немъ не почетно, и осужденіе не безславно. Даже быть осужденнымъ на ихъ судѣ не почетнѣе ли и не отраднѣе ли, чѣмъ быть оправданнымъ наряду съ такими врагами церкви»?...

Тѣмъ же, кого смущаютъ наши правдивыя рѣчи о расколѣ, могу сказать теперь: успокойтесь: скоро умолкнетъ голосъ и послѣдняго изъ старцевъ, смѣло и безъ страха обличавшихъ расколъ и многообразныхъ защитниковъ и покровителей раскола...

Библиотека
Социалистической
Академии